

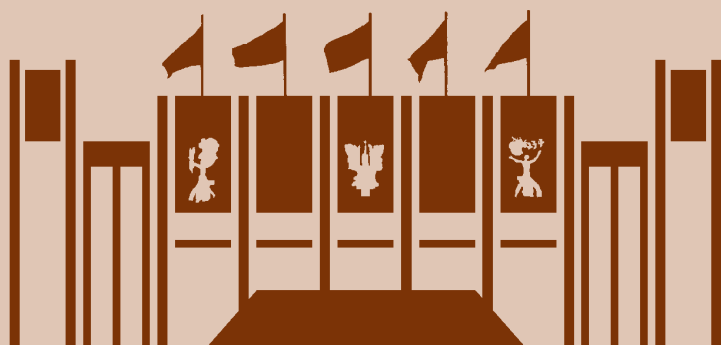
Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

ВЫПУСК 2(21)
СЕНТЯБРЬ 2008

Андрей Федорченко

Экономическая жизнеспособность палестинского государства

Центр
ближневосточных
исследований

ББК 65.9
ф 33

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

*Научно-координационного совета по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 2(21)

Сентябрь 2008

Тема

«Экономическая жизнеспособность палестинского государства»

Главный редактор Андрей Мельвиль

Редактор выпуска Андрей Федорченко

Редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Компьютерная верстка Анатолий Казанцев

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У).

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ № 425. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 22.09.2008

© Андрей Васильевич Федорченко, 2008.
© МГИМО (У) МИД России, 2008.

Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Центр ближневосточных исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

выпуск 2(21)

(сентябрь 2008)

Андрей Федорченко

Экономическая жизнеспособность палестинского государства

Москва
МГИМО – Университет
2008

Содержание

Введение.....	3
I. Четыре десятилетия хозяйственной «интеграции» с Израилем: рост без развития.....	6
1. Особенности интеграционной модели.....	6
2. Первый этап: 1967 г. – середина 1970-х гг.....	14
3. Второй этап: середина 1970-х гг. – начало 1980-х гг.....	15
4. Третий этап: начало 1980-х гг. – первая интифада.....	17
5. Четвертый этап: начало 1990-х гг. – вторая интифада.....	24
6. Пятый (современный) этап: 2001 г. – середина 2000-х гг.....	32
7. Итоги экономической интеграции.....	37
II. Возможные варианты развития экономики палестинского государства.....	49
1. Ближайшая перспектива.....	50
• Устранение пограничных и внутритерриториальных барьеров.....	50
• Реформирование финансовой системы.....	51
• Отраслевая структура.....	52
• Инвестиционный климат.....	53
2. Средне- и долгосрочная перспективы.....	55
• Производственное кооперирование. Диаспоральный феномен.....	58
Заключение.....	67

Введение

Процесс формирования палестинской государственности включает создание жизнеспособной национальной экономики, способной обеспечить приемлемый уровень доходов и потребления населения и включенной в систему международных экономических отношений. С того момента, когда возникла возможность провозглашения палестинского государства (т. е. после завершения периода британского мандата), и до времени написания этой работы экономика Западного берега реки Иордан и сектора Газа так и не приобрела характер стабильной, самовоспроизводящейся, конкурентоспособной хозяйственной системы¹. Причины этого следует искать в неурегулированности ближневосточного конфликта, который не позволил палестинцам самостоятельно и эффективно заниматься экономическим строительством на указанных территориях.

Решение ООН о создании Израиля и палестинского государства было реализовано лишь наполовину, поэтому задача экономического возрождения Западного берега и Газы решалась в сложных условиях иностранной оккупации. Иорданское и египетское управление соответственно Западным берегом и сектором Газа в 1949–1967 гг. мало способствовало их экономическому развитию.

После арабо-израильской войны 1948–1949 гг. поток беженцев, обрушившийся на Западный берег и Газу, вызвал деформацию процесса воспроизводства трудовых ресурсов и динамики занятости. Жители лагерей беженцев превращались в беднейшую прослойку, оставаясь на обочине экономики и Иордании, и Западного берега. Эти лагеря были фактически отрезаны от системы национальной экономики. Спрос на наемную рабочую силу сильно отставал от резко возросшего предложения. На Западном берегу более половины беженцев было охвачено полной, а 20 % – частичной безработицей. Особенно остро эта проблема стояла в сельской местности.

До израильской оккупации Западный берег, являясь в основном сельскохозяйственным районом (в аграрном секторе было занято около 50 % рабочей силы), давал половину

¹ Об экономической ситуации на палестинских территориях до 1948 г. См. Гожански Т. Развитие капитализма в Палестине (Татаввур ар-ра'асмаль фи Филастын). – Хайфа, 1987.

сельскохозяйственной продукции Иордании. Вместе с тем, вследствие недостатка плодородных земель и воды, медленного развития и внедрения аграрных технологий лишь пятая часть беженцев вновь занялись обработкой земли. Иорданские власти не способствовали модернизации экономической структуры Западного берега. Их политика была направлена на концентрацию крупных промышленных центров в самой Иордании. Эти центры притягивали и палестинский капитал, и квалифицированные кадры с Западного берега. На пути инвестиций в промышленность Западного берега были возведены труднопреодолимые препятствия². Отраслевая структура экономики характеризовалась скромным удельным весом промышленности, доминированием сельского хозяйства и услуг. Третичный сектор в значительной мере выполнял функции резервуара скрытой безработицы.

Отрицательное воздействие на экономику Западного берега оказало нарушение сложившихся ранее производственных и торговых связей с другими частями Восточного Средиземноморья. И крупнейший палестинский город Наблус, и небольшие города – Туль-Карм, Дженин, Калькилия – утратили традиционные рынки сбыта производимой в них продукции, экономическая жизнь здесь застыла.

Уже на этом этапе важным элементом хозяйственной жизни палестинских территорий стала международная финансовая помощь. Созданное в 1949 г. Ближневосточное агентство ООН по оказанию помощи палестинским беженцам и их трудоустройству (UNRWA) оказывало финансовую и продовольственную помощь, давало многим палестинцам работу в своем штате. О масштабах финансирования свидетельствует тот факт, что в 1950-е гг. около половины внешнего притока капитала в Иорданию пришло по каналам UNRWA. При содействии этой же организации в 1951 г. был создан Иорданский банк развития³.

Социально-экономическое положение Газы, перешедшей в 1949 г. под контроль Египта, имело много общего с Западным берегом, но отмеченные проблемы проявлялись в более острой форме. Здесь, в одном из самых густонаселенных мест на земном шаре, свыше 70 % беженцев оказались сосредоточенными в восьми

² The Palestinian Economy: Studies in Development under Prolonged Occupation. — L., 1988. P. 73.

³ Fakhury I. An Analytical Study of Jordan's Balance of Payments, 1950–1968. — Amman, 1974. P. 75.

лагерях, где отсутствовали даже те минимальные условия, которые могла предоставить беженцам Иордания. При дефиците пригодных для обработки земельных участков лишь незначительная часть палестинцев могла вернуться к сельскохозяйственному труду. В результате к 1967 г. около 80 % жителей Газы относились к категории «горожане», что являлось рекордным показателем для развивающегося мира. Безработица составляла около 50 %.

Тем не менее основу экономики Газы составляли именно сельское хозяйство и рыболовство, которые давали 90% всей экспортной продукции. Часть незанятых рабочих рук была использована на общественных работах – в обустройстве заброшенных земель. Это позволило расширить посевные площади и увеличить число возделываемых сельскохозяйственных культур.

Возможности рынка труда по обеспечению занятости в промышленности были еще более ограничены, чем на Западном берегу. В этой отрасли, представленной небольшими предприятиями ремесленно-кустарного типа, сдвиги свелись к появлению нескольких мелких предприятий легкой и пищевой промышленности. Номенклатура производства была узкой: кустарные изделия для повседневного потребления (фарфоровая посуда, ткани, одежда), продукты питания.

Важными статьями доходов беженцев явились гуманитарная помощь по линии ООН и контрабандная торговля через порт Газы. Экономическое положение несколько улучшилось во второй половине 1950-х гг., когда Египет стал расширять связи с СССР. Торговцы, фермеры, контрабандисты вышли на рынки Восточной Европы. Производство цитрусовых в Газе выросло более чем в 10 раз. Объемы и номенклатура импорта расширились за счет поставок продукции машиностроения и строительных материалов.

Однако положительный эффект проникновения на новые рынки ограничивался тем, что египетские власти жестко контролировали даже ту выручку, которая посылалась торговцами и гастарбайтерами из-за границы. На рубеже 1950–60-х гг. началась постепенная эмиграция рабочих в нефтедобывающие страны. Многие из тех, кто обладал профессиональным образованием или владел какой-либо специализацией, уехали в Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар, Бахрейн. Положение их семей в Газе улучшилось, но сектор потерял наиболее образованную прослойку своего общества⁴.

⁴ Киммерлинг Б., Мигдаль Й. Палестинские арабы: диаспора как предтеча государственности. // Диаспоры. – 2006. – № 3. – С. 304–305.

I. Четыре десятилетия хозяйственной «интеграции» с Израилем: рост без развития

1. Особенности интеграционной модели

После 1967 г. в экономической жизни восточного средиземноморья возникла новая ситуация, которую израильские власти изначально определили как «хозяйственную интеграцию Израиля и палестинских территорий». Действительно, Израиль и эти территории имеют длительный, но весьма специфический и во многом ограниченный опыт ближневосточной экономической интеграции. Имеется в виду модель хозяйственного взаимодействия между Израилем и перешедшими под его контроль в ходе «шестидневной войны» 1967 г. Западным берегом р. Иордан и сектором Газа. Ограниченность значения подобных отношений в качестве примера интеграции определяется тем, что это не было межгосударственной интеграцией в прямом смысле этого слова, поскольку палестинские территории были лишены политической и экономической самостоятельности, а их рынок объединялся с израильским фактически на принудительной основе.

Характеризуя тип экономических отношений между Израилем и оккупированными территориями, израильские официальные круги зачастую пытались определить их как модель взаимной зависимости. И если по форме можно было бы согласиться с таким определением, то содержание подобной зависимости разительно отличается от взаимоотношений каких-либо двух суверенных государств с развитой хозяйственной структурой.

В данном случае речь идет о ярко выраженном примере асимметричной взаимозависимости, основанной на экономической эксплуатации слабого в хозяйственном отношении территориального образования несоизмеримо экономически более развитым партнером, обладающим к тому же рычагами военно-политического контроля.

С экономической точки зрения палестинские территории и Израиль в двусторонних отношениях не прошли через начальные стадии региональной хозяйственной интеграции (они не создали зону преференциальной торговли, а затем зону свободной торговли). Пытаясь установить контроль над территориями, израильские

власти в экономической области вскоре после 1967 г. стали использовать инструментарий двух последующих, более развитых, моделей интеграции – таможенного союза и общего рынка.

Наблюдалось разительное расхождение между декларациями израильских властей и реальным функционированием системы интеграционных связей. Формально внешнеторговое тарифное регулирование переместилось на внешний периметр границ Израиля и палестинских территорий. Между ними устанавливался свободный режим передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В действительности же был разработан комплекс мер по возведению экономической границы, открытой в направлении из Израиля на палестинские территории и жестко контролируемой израильскими властями (за немногими исключениями) в обратном направлении. На пути движения палестинского капитала встала стена из официальных израильских инструментов валютного регулирования и контроля над движением капитала. Так, жителям территорий запрещалось приобретать реальные активы и инвестировать в финансовую сферу Израиля. Для палестинских производителей аграрной и промышленной продукции прямой доступ на израильский рынок был ограничен. В свою очередь соседняя Иордания квотировала импорт этих товаров, а также требовала, чтобы промышленная продукция, импортированная с территорий, производилась на основе использования иорданского сырья и материалов.

Накопленный в мире опыт развития интеграционных процессов в мировом хозяйстве показывает, что объединяются, как правило, экономики географически близких стран, связанных длительной историей торгово-экономических связей и сходных по уровню хозяйственного развития.

Меньшее распространение пока получила интеграция в виде вхождения менее развитой экономики в орбиту влияния более мощной хозяйственной системы. В последнем случае наблюдается тенденция к выравниванию уровней развития участников объединения (за счет ускорения развития более слабого партнера), гармонизации их отраслевых структур. Это происходит, например, в Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA), где экономика Мексики получила возможность достигнуть уровня индустриально развитых стран. Этого не произошло в израильско-палестинском интеграционном объединении, создание которого

было политически обусловлено и направлено не на сближение и сращивание двух национальных экономик в региональную систему для повышения их эффективности, а на сохранение политического контроля Израиля над палестинскими территориями.

Итогом длительного (в течение 40 лет) функционирования подобной модели экономических отношений стала консервация, и даже деградация производительных сил Западного берега и Газы.

Сущность перестройки аграрного сектора территорий, контролируемой специальными подразделениями министерства сельского хозяйства Израиля, заключалась в сокращении производства традиционных продуктов питания и выращивании преимущественно технических культур для израильского рынка. В первую очередь израильские власти установили контроль за сбытом аграрной продукции. Сотни официальных распоряжений и правительственных предписаний жестко регламентировали все стороны хозяйственной жизни палестинцев – от сортов овощей и фруктов, которые им следует выращивать на своих землях, до лицензий для предпринимателей на закупку сырья и сбыт продукции, на право обеспечения водой.

Благодатный Западный берег р. Иордан, средиземноморское побережье сектора Газа, как известно, издавна славились высоким плодородием. Их виноградники и пашни, цитрусовые сады и огороды снабжали сельскохозяйственной продукцией не только население палестинских городов, но и соседние арабские страны. За годы израильской оккупации положение в аграрном секторе в корне изменилось. Захват более 50 % принадлежащих арабам пахотных земель, лишение местных феллахов главного источника их существования сопровождалось проведением насильственной структурной перестройки сельского хозяйства Западного берега и сектора Газа.

Сгон крестьян с земли, захват водных источников, переориентация аграрного сектора на удовлетворение нужд израильского хозяйства, дезорганизация местного кооперативного движения – вот далеко не полный перечень мероприятий Израиля по подчинению сельского хозяйства территорий. Закономерным результатом такой политики явилось сокращение доли занятых в сельском хозяйстве (в 1968–1983 гг. на Западном берегу с 42 % всего занятого населения до 22 %, в секторе Газа – с 33 до 18 %)⁵,

⁵ Benvenisti M. The West Bank Data Project. A Survey of Israel's Politics. – Wash., 1984. P. 12.

стагнация аграрного производства, нарушение его традиционных хозяйственных связей.

Во многом сходная тактика проводилась израильскими властями и по отношению к местной палестинской промышленности. Искусственная изоляция ее от традиционных источников сырья и рынков сбыта (главным образом в соседних арабских странах), лишение местных предпринимателей источников финансирования (заккрытие кредитно-финансовых учреждений на Западном берегу и в Газе), отсутствие на оккупированных территориях энергетической базы, необходимой инфраструктуры – все это препятствовало индустриализации палестинской экономики. Израильские власти не допускали создания палестинцами новых промышленных предприятий, за исключением работающих по субконтрактам швейных, кожевенных и ряда других мастерских, где эксплуатировалась значительно более дешевая, чем в Израиле, рабочая сила, а также строительных компаний, обслуживающих израильские поселения. В итоге промышленность здесь развита крайне слабо. Хотя по размеру душевого валового национального продукта Западный берег в конце 1980-х гг. вдвое превосходил Египет, доля промышленного производства в ВВП была здесь в четыре раза меньше.

На Западном берегу в 1984 г. индустриальное производство было представлено 2 тыс. предприятий, причем только на 60-ти из них занято более 20-ти работников и только на трех – более 100 работников, остальные – мелкие семейные мастерские⁶. В арабской промышленности сектора Газа полностью преобладали кустарные мастерские, не использующие наемный труд. В основном эти предприятия даже не являлись самостоятельными производственными единицами, поскольку выполняли лишь отдельные, трудоемкие операции по переработке поступающих из Израиля полуфабрикатов. Поэтому неудивительно, что на рынке промышленной продукции Западного берега и сектора Газа монопольное положение заняли израильские компании. Сюда в 1983 г. направлялось 14 % всего экспорта Израиля. Захваченные территории представляют для него более емкий рынок, чем такие торговые партнеры, как ФРГ и Великобритания.

Динамика промышленного производства свидетельствует о высокой корреляции между циклическим развитием израильской

⁶ Op. cit. P. 16.

экономики и производственной активностью на территориях. Так, за циклическим кризисом 1974–1975 гг. последовало падение темпов экономического роста во второй половине 1970-х гг. и в 1980-е гг. (в том числе, в промышленности) как в Израиле, так и на захваченных палестинских землях, а острейший циклический и структурный кризис начала 1980-х гг. вызвал полный упадок палестинской промышленности. Многие арабские фирмы были вынуждены объявить себя банкротами. В целом за время оккупации доля промышленности в ВВП Западного берега упала с 9 до 6,5 %.

Ограничивая возможности инвестирования местного капитала, власти Израиля поощряли прямое воспроизводство израильского капитала на палестинских территориях, воссоединяли инфраструктуру данных районов с израильской.

«Освоение» захваченных районов помимо строительства еврейских поселений включало создание здесь израильской промышленной структуры. К середине 1980-х гг. на Западном берегу существовало шесть индустриальных израильских центров – «промышленных зон», занимавших площадь 1,3 тыс. дунамов из 2,5 тыс. всех занятых земель. В 1988 г. на палестинских землях действовало уже 350 израильских компаний, на которые приходилось 35 % всей продукции, выпускаемой на этих территориях⁷. В 1982 г. было образовано израильское агентство по промышленной эксплуатации Западного берега и сектора Газа, в работе которого принимали участие крупнейшие промышленники Израиля. В том же году руководство Всемирной сионистской организации разработало перспективный план развития еврейской промышленности на Западном берегу. Он предусматривает строительство до 2010 г. семи новых промышленных зон, главным образом капиталоемкого направления, на площади 15 тыс. дунамов и увеличение занятости в них еврейского населения на 83,5 тыс. человек⁸.

Власти обеспечивали израильским промышленным и строительным фирмам чрезвычайно выгодные условия деятельности (предоставление субсидий, льготных кредитов, освобождение от налогов, строительство за государственный счет объектов инфраструктуры и др.). В 1968–1983 гг. на промышленное развитие еврейских поселений на Западном берегу израильское государство и международные сионистские организации выделили

⁷ Филастын ас–саура. 06.06.1987. Р. 27.

⁸ Benvenisti M. The West Bank Data Project. A Survey of Israel Politics. – Wash., 1984. Р. 17.

328 млн долларов, а за последующие три года (1984–1986 гг.) – 457 млн долларов. Если же учесть, что данные промышленные проекты были рассчитаны на использование только израильской рабочей силы, становится очевидным, что на оккупированных территориях были созданы своего рода анклавные промышленные зоны, располагавшие соответствующей инфраструктурой и почти полностью изолированные от местной палестинской экономики. Показательно, что с конца 1970-х гг. статистические органы Израиля начали включать экономическую деятельность еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа в израильские национальные счета.

Оккупация сузила возможности развития не только материального производства на территориях, но и отраслей инфраструктуры и финансовых услуг, которые, по сути, и создают либо благоприятный, либо тяжелый инвестиционный климат для предпринимателей. Система энергоснабжения, коммунальное хозяйство были полностью зависимы от поставок электроэнергии израильским монополистом «Israel Electric Corporation». Энергопотребление на душу населения составляло в 1991 г. 679 кВт·час, тогда как в Иордании – 1054 кВт·час, в Египте – 815 кВт·час. В водоснабжении ограничения оккупационных властей и отсталая инфраструктура ограничивали потребление воды на территориях, которое в расчете на душу населения равнялось половине иорданского и четверти израильского уровней. Обе отрасли испытывали дефицит финансирования для расширения и модернизации⁹.

Транспортная сеть также нуждалась в обновлении – в середине 1990-х гг. 40 % дорог на Западном берегу было необходимо отремонтировать. Телефонная связь контролировалась израильцами. В тот же период на 1 тыс. жителей количество абонентов на территориях равнялось 22, в Иордании – 64, Сирии – 39, Египте – 36, в Ливане – 111. Не имели телефонной связи 80 % палестинских деревень.

Сразу после оккупации в 1967 г. израильские власти приостановили работу всех местных банков, и до 1981 г. финансовые операции здесь осуществляли только израильские коммерческие банки. В 1992 г. на Западном берегу действовали 26 банковских институтов, 16 из которых были израильскими

⁹ Securing Peace in the Middle East: Project on Economic Transition. – Cambridge, 1993. P. 102.

(13 из них осуществляли операции в еврейских поселениях). Следствием этого стало слабое развитие финансовых услуг, незначительная депозитная база, затрудненный доступ к кредитным ресурсам. Стоимость последних равнялась лишь 0,7 % ВВП в 1990 г., а в Израиле – 108,9 %, Иордании – 120 %¹⁰.

Вследствие недостаточного развития производственной базы территорий проблема трудоустройства экономически активного населения решалась путем экспорта рабочей силы в Израиль и соседние арабские страны. Трудовая миграция палестинцев стала одним из центральных элементов рассматриваемой специфической интеграционной модели. Широкое применение дешевой рабочей силы оккупированных территорий началось еще в период экономического подъема в Израиле (1968–1974 гг). Тогда бурное развитие военной и связанных с ней отраслей промышленности Израиля потребовало вовлечение в экономику большого числа рабочих рук. Но поскольку в военном производстве использовался труд только еврейских рабочих, другие сферы хозяйства начали испытывать нехватку трудовых ресурсов. В Израиле палестинские рабочие с оккупированных территорий были заняты неквалифицированными видами труда: в строительстве, сельском хозяйстве и в сфере услуг. В 1987 г. их число составило 108,9 тыс. человек, или 8,2 % всех занятых в Израиле. В том же году палестинцы с Западного берега и из сектора Газа составляли 72,3 % строительных рабочих Израиля¹¹. В этих отраслях палестинцы работали в основном в непрестижном производстве, которое англоязычная пресса определила как «3 D» – dirty, dangerous & difficult (грязная, опасная, трудная работа).

Наиболее эксплуатируемой частью палестинских трудящихся являлись нелегальные рабочие, ежегодно приезжавшие в Израиль на заработки, но не регистрируемые на местных биржах труда. Их число не поддается учету, хотя, по существующим оценкам, превышает половину всех занятых в Израиле палестинцев. Условия их работы и проживания в Израиле (последнее, кстати, запрещено, но предприниматели часто оставляли рабочих-арабов на ночь в малоприспособленных для жизни помещениях) крайне тяжелы.

Ежедневная миграция около 40 % рабочей силы Западного берега и сектора Газа в Израиль (маятниковая или челночная

¹⁰ Developing the Occupied Territories. Vol. 3. World Bank. – Wash., 1993. P. 75.

¹¹ SAI 1988. P. 732.

трудова́я миграция по определению МОТ) есть не что иное, как прямая потеря трудовых ресурсов для производственного потенциала территорий. Согласно данным Центрального бюро статистики Израиля, в 1980-е гг. 1/5 часть ВВП Западного берега и 1/3 ВВП сектора Газа создавались палестинцами, работающими в Израиле. Потеря части трудовых ресурсов вела к старению возрастной структуры трудящегося населения. Маятниковая миграция облегчала положение на внутреннем рынке труда, но в отличие от ряда других стран и территорий, специализирующихся на экспорте рабочей силы, палестинские рабочие, повысившие свою квалификацию в Израиле, не находили адекватных рабочих мест у себя на родине.

В конце 1960-х гг. и первой половине 1970-х гг. применение во все возрастающих масштабах рабочей силы оккупированных палестинских территорий компенсировало истощение к тому времени других источников экстенсивного роста израильской экономики. Однако использование труда палестинцев, обеспечив израильским предпринимателям краткосрочные выгоды, отодвинуло почти на десятилетие переход хозяйства Израиля от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития, стало важной причиной невысокой эффективности производства в ряде отраслей израильской экономики.

Объективная потребность в интенсификации производства, формировании научно–технического комплекса вызвала на рубеже 1980-х гг. болезненную ломку экономической структуры Израиля. Совпав с очередным циклическим кризисом, этот процесс повлек за собой тяжелейшее расстройство всего израильского хозяйства. Состояние стагфляции, характерное для экономики Израиля первой половины 1980-х гг., привело к кризису занятости среди палестинцев. Сдвиг в сторону капиталоемкого и наукоемкого производства сократил потребность в рабочей силе низкой квалификации. Кроме того, спад деловой активности в нефтедобывающих арабских странах и Иордании способствовал сокращению их потребности в палестинской рабочей силе. Все явственнее стала проявляться тенденция к увеличению занятости в сфере услуг – традиционном резервуаре скрытой безработицы.

«Экономическая интеграция» оккупированных территорий с Израилем повлекла за собой переориентацию внешней торговли Западного берега и сектора Газа на развитие двусторонних

связей. 90,7 % их импорта и 73,1 % экспорта приходилось в 1987 г. на Израиль, 4/5 импорта из Израиля – промышленные товары. Что касается экспорта, то он также носил промышленный характер, но состоял главным образом из продукции, произведенной по субконтрактам с израильскими фирмами. Продажа сельскохозяйственной продукции была ограничена оккупационными властями с целью предотвратить конкуренцию с израильскими производителями. Примечательно, что неизменное пассивное сальдо торговли Западного берега и сектора Газа с Израилем в определенной степени компенсируется активным сальдо в торговле с Иорданией. А если учесть к тому же промышленную направленность экспорта территорий в эту страну, становится очевидным, что Тель-Авив, опираясь на свою политику «открытых мостов», использовал палестинские земли в качестве перевалочной базы для торгового проникновения в Иорданию, а через нее – в другие арабские страны¹².

Таковы основные элементы сложившейся интеграционной модели. Рассматривая хозяйственную динамику, изменение жизненного уровня населения, остроту финансовых проблем, нельзя не заметить наличие ряда этапов в экономической истории палестинских территорий в период 1967–2006 гг. Эти этапы отличаются друг от друга по характеру макроэкономической динамики, влиянию внешних и внутренних факторов на хозяйственный рост, структуре внешнеэкономических связей.

2. Первый этап: 1967 г. – середина 1970-х гг.

В эти годы со всей очевидностью проявилась двойственность трансформации хозяйственной системы Западного берега и сектора Газа. Данные статистических справочников демонстрировали рекордные темпы экономического роста – даже по сравнению с теми странами «третьего мира», которые, так же как и палестинские территории, стартовали с низкого уровня развития. Среднегодовые темпы прироста ВВП составили 14 %. Здесь необходимо сделать одно важное замечание методологического плана. В современной экономической литературе и средствах массовой информации в качестве наиболее агрегатного (обобщающего) показателя, характеризующего экономический вес страны, чаще используется валовой внутренний продукт (ВВП). Внутренний продукт

исчисляется по территориальному признаку и представляет собой сумму товаров и услуг, произведенных в данной стране (или на данной территории), независимо от того, кто их произвел: резиденты этой страны или нет. Второй показатель того же порядка – валовой национальный продукт (ВНП) рассчитывается по национальному признаку. Это результат хозяйственной деятельности всех резидентов страны на ее территории плюс доходы, переводимые в страну от ее резидентов за рубежом, и минус доходы, переводимые из страны за рубеж нерезидентами. Для большинства стран разница в стоимости ВВП и ВНП невелика. Однако в тех государствах, которые широко вовлечены в мировую трудовую миграцию населения или имеют крупную внешнюю задолженность, это расхождение существенно.

Чтобы получить адекватное представление об экономике палестинских территорий, необходимо учитывать, что на протяжении основной части периода после 1967 г. их ВНП существенно превышал ВВП. Если позволяет статистическая база, то для характеристики жизненного уровня населения, возможностей по финансированию социально-экономических, военных и других общественных программ целесообразно использовать показатель ВНП. Для определения уровня развития национальной экономики лучше подходит ВВП. На данном этапе соотношение ВВП и ВНП составляло в среднем около 70 %.

Высокие темпы роста стали следствием открытия израильского рынка труда для палестинцев с Западного берега и из сектора Газа. Первопричиной акселерации стали не количественное наращивание факторов производства или рост их эффективности, а влияние внешнего фактора – расширение доходов от экспорта рабочей силы и доходов от ее использования за пределами территорий. Следует учитывать также низкий уровень хозяйственного развития палестинской экономики накануне оккупации.

3. Второй этап: середина 1970-х гг. – начало 1980-х гг.

В эти годы динамичный рост продолжался, хотя и более низкими темпами: около 7 % в год, как и в среднем по странам арабского Машрика, что выделяло этот регион на общемировом фоне (около 4 %). Спусковым механизмом ускоренного роста опять стал внешний фактор. Нефтяной бум вызвал сдвиги в трудовой миграции палестинцев. В период 1976–1980 гг. на работу в арабские нефтедобывающие государства и Иорданию ежегодно выезжали 17 тыс. человек (чистая эмиграция). Как показывают данные

Таблицы 1, занятость палестинцев в Израиле постоянно величилась вплоть до первой интифады. 55 % прироста занятости в 1978–1986 гг. произошло за счет трудовой миграции палестинцев в Израиль. В то время как жители территорий составляли 7 % всех занятых в Израиле, доля этих работников в общем количестве занятых на Западном берегу и в Газе достигла 40 %. Именно в этот период трудовая миграция стала постоянным и значимым элементом двусторонней хозяйственной интеграции.

Таблица 1

Рабочая сила и занятость на Западном берегу и в секторе Газа

Год	Численность населения	Численность рабочей силы	Количество занятых	Количество палестинцев, занятых в Израиле
	Тыс.			
1968	938	156	135	5
1978	1195	217	214	69
1986	1362	269	261	95
Среднегодовые темпы роста, %				
1968–1986	2,1	3,1	3,7	
1968–1978	2,1	3,4	4,7	
1978–1986	2,0	2,7	2,5	

Источник: *Razin A., Sadka E. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. – Chicago, 1993. P. 73.*

Несмотря на высокие темпы роста, экономика территорий все больше становилась ассиметрично зависимой от Израиля. Это проявлялось в увеличении маятниковой миграции палестинцев в эту страну, дальнейшей переориентации внешней торговли территорий на Израиль при весомом отрицательном сальдо баланса, отсутствии прогрессивных структурных сдвигов в палестинском хозяйстве. Когда в конце 1970-х гг. одного из мэров палестинских городов журналисты спросили об экономической ситуации на захваченных Израилем землях, тот с горечью ответил, что здесь фактически отсутствует национальная экономика¹³.

¹³ Journal of Palestine Studies. – 1979. – № 1. – P. 117.

4. Третий этап: начало 1980-х гг. – первая интифада

Ухудшение динамических характеристик палестинской экономики и соответствующее снижение жизненного уровня населения происходили на фоне – и по причине – хозяйственной гиподинамии как в арабских странах, так и в Израиле. Переплетение циклического кризиса со структурной перестройкой в мировом хозяйстве способствовало резкому падению энергоемкости ВВП и сужению спроса на нефть. Арабский мир переживал последствия обвала мирового рынка нефти, а израильская экономика находилась в состоянии стагфляции в результате накопившихся издержек длительного экстенсивного роста. Вследствие этого потребности зарубежных стран в палестинской рабочей силе резко снизились. Трудовая миграция в нефтедобывающие страны и Иорданию сократилась до 9 тыс. в 1982 г. и 3 тыс. – в 1983 г. Израильская экономика в конце 1970-х гг. и первой половине 1980-х гг. находилась в состоянии стагфляции, многие отрасли переживали депрессию, что негативно сказалось на динамике притока в страну палестинской рабочей силы и оттока денежных переводов на Западный берег и в Газу. Тем не менее, отмечая замедление роста ВВП территорий, нельзя не заметить, что среднегодовое значение национального продукта палестинских территорий в 1985–1986 гг. достигло 2 млрд долларов по сравнению с 440 млн в 1968 г. (в ценах 1986 г.). Экспорт в реальном выражении вырос в 1968–1986 гг. в четыре раза и вышел на уровень 400 млн долларов. Данные по импорту составили, соответственно, 4,5 раза и 1,2 млрд долларов. Примечательно, что пассивное сальдо торгового баланса выросло за тот же период со 160 млн до 770 млн долларов в то время, как дефицит платежного баланса по текущим операциям, учитывающий помимо торговых операций переводы из-за рубежа заработной платы и иных безвозмездных платежей, составил в 1986 г. лишь 200 млн долларов. Результатом несбалансированной зависимости территорий от зарубежных стран было соотношение ВВП и ВНП, которое установилось накануне первой интифады на уровне 75 % (отдельно в Газе – 60 %). Безусловно, речь в первую очередь, шла о зависимости от израильской экономики: соотношение суммы палестинского экспорта в Израиль, а также денежных переводов работавших там палестинцев и ВНП террито-

рий равнялось в 1986 г. 45 % (в Газе – 56 %). Аналогичный показатель для Израиля – всего 3,2 %¹⁴.

Производительность труда в экономике Западного берега составляла накануне первой интифады всего 51,1 % от израильского уровня, а в Газе – 37,5 %. Еще более впечатляющим был разрыв по показателю фондовооруженности, который равнялся, соответственно, 13,1 и 16,6 % (Таблица 2).

Таблица 2

Сравнительные показатели уровня экономического развития палестинских территорий и Израиля, 1986г.

Показатель	Единица измерения	Западный берег	Сектор Газа	Израиль
Население	тыс.	826	536	4298
ВНП	млн долларов*	1397	572	28435
ВНП на душу населения	долларов*	1691	1067	6615
ВВП	млн долларов*	1111	352	29141
ВВП на одного занятого	долларов*	10100	7040	19747
Основной капитал в расчете на одного занятого	долларов*	6769	8556	51497

** В ценах 1986 г.*

Источник: Statistical Abstract of Israel, 1988.

В 1984 г. директор израильского Главного центра обработки информации по Западному берегу М. Бенвенисти был вынужден признать, что интеграция хозяйства территорий с израильской экономикой нанесла тяжелый удар по экономической жизнеспособности палестинского населения¹⁵.

Экономические трудности 1980-х гг. выявили слабые места сложившейся интеграционной модели, показали ее бесперспективность. До конца 1987 г. трансформация системы экономических взаимоотношений между Израилем и оккупированными территориями происходила, однако, крайне медленно и непоследовательно. Все еще сильна была инерция предыдущих

¹⁴ Razin A., Sadka E. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. – Chicago, 1993. P. 74–76.

¹⁵ Benvenisti M. The West Bank Data Project. P. 9.

двух десятилетий. Представители той части израильской экономики, которая ориентировалась на рынок Западного берега и сектора Газа и их рабочую силу, всячески способствовали сохранению и консервации подобного разделения труда. Прирост занятости по-прежнему опережал темпы увеличения населения, то есть экономическая активность населения повышалась, в том числе путем усиления миграционного потока в израильском направлении (Таблица 1).

Вспыхнувшее в декабре 1987 г. палестинское народное восстание положило начало этапу кризиса сложившейся модели экономических взаимоотношений между Израилем и этими районами. Интифада послужила своего рода катализатором качественных сдвигов как в хозяйственных связях двух сторон, так и в экономике каждой из них.

Весьма симптоматично, что повод к началу первой интифады в декабре 1987 г. имел прямое отношение к сложившейся между Израилем и палестинскими территориями интеграционной модели. На автомобильной дороге столкнулись израильский грузовик и автобус, перевозивший рабочих из Газы, трудившихся в Израиле. Палестинцы обвинили израильтян в преднамеренном осуществлении этой дорожной катастрофы, и вскоре организованные палестинским руководством народные выступления охватили Газу и Западный берег.

В ходе интифады был ослаблен один из основных элементов хозяйственной интеграции: вследствие израильской блокады территорий, ужесточения пропускного режима, призывов организаторов восстания резко сократилось число палестинских рабочих в Израиль. Обращает на себя внимание тот факт, что миграция не стала менее интенсивной: среднегодовая численность занятых в Израиле палестинцев уменьшилась незначительно — со 104,7 тыс. в 1987 г. до 104,3 тыс. — в 1988 г. Но, как показывают данные Таблицы 3, количество отработанных часов и дней заметно сократилось, особенно в начале 1988 г. Если учесть фактическое уменьшение продолжительности рабочей недели с 44,5 часов в 1987 г. до 33,8 часов в 1988 г., то занятость палестинцев с территорий в Израиле сократилась в 1988 г. на 24,4 %, до 79,2 тыс. человек. В наибольшей степени пострадали рабочие из Газы, чьи места в Израиле частично перешли к мигрантам с Западного берега.

Уровень реально отработанного времени, существовавший накануне восстания, почти непрерывно восстанавливался (тренд поменял свое направление лишь в начале 1991 г. в связи с войной в зоне Персидского залива) и был достигнут во второй половине 1991 г.

Таблица 3

Занятость в Израиле палестинцев с Западного берега и из сектора Газа в 1987– 1990 гг.

Год и квартал	Количество отработанных часов в неделю		Количество отработанных дней в месяц	
	Тыс.	Индекс (1987 г.=100)	Тыс.	Индекс (1987 г.=100)
1987, 4 кв.	4733	101,7		
В среднем за 1987 г.	4654	100,0	1211	100
1988 г., 1 кв.	2661	57,2		
То же, 2 кв.	3666	78,8		
То же, 3 кв.	4044	86,9		
То же, 4 кв.	3749	80,1		
В среднем за 1988 г.	3529	75,8	915	75,6
1989 г.	3616	77,7	1002	82,7
1990 г.	3835	82,4	1121	92,6

Источник: SAI 1991.

Проблема занятости палестинцев в определенной мере решалась путем увеличения числа рабочих мест на самих территориях, в первую очередь в сельском хозяйстве. В период 1986–1990 гг. количество занятых на Западном берегу возросло со 114,6 тыс. до 128,0 тыс., а в Газе – с 50,3 тыс. до 60,8 тыс. При этом, доля занятых в сельском хозяйстве увеличилась в 1987–1988 гг. на Западном берегу и в Газе, соответственно, с 26 до 32,1 % и с 16 до 18,6 %.

Такое увеличение занятости способствовало ускорению роста экономики палестинских территорий. ВВП Газы увеличился на 6,3 % в 1986 г., на 12,3 % – в 1987 г., на 11 % – в 1989 г. В 1988 г. внутренний продукт сократился на 12 % вследствие кризиса в неаграрных секторах. В первый год интифады промышленное производство в Газе упало сразу на 22 %. Потери ВВП и в Газе, и на Западном берегу были более весомы, хотя сокращение занятостей Израиле палестинцев в некоторой степени нивелировалось повышением их заработной платы (Таблица 4). В конечном итоге соотношение

ВВП и ВНП имело тенденцию к увеличению, что, между прочим, свидетельствовало об ослаблении палестино-израильских хозяйственных связей по линии трудовой миграции. Данный показатель на Западном берегу возрос в 1987–1993 гг. на 7,3 процентных пункта, до 83,5 %, а в Газе – на 18,9 пункта, до 77,8 %.

Таблица 4

**Среднегодовые темпы прироста экономики
Западного берега и сектора Газа, %**

Год	ВВП	ВВП на душу населения	Продукт предприятия сектора	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Все инвестиции	Инв. частного сектора	Инв. госсектора
Западный берег									
1986	23,4	20,2	30,7	74,1	29,4	3,2	20,7	20,8	20,4
1987	-7,7	-10,1	-11,0	-34,0	-1,9	1,4	9,4	5,6	32,4
1988	2,5	-1,1	7/12	100	-8	-25/-23			-53
1989	-4,0	-6,2							-43
Сектор Газа									
1986	6,3	2,8	8,4	-5,4	35,3	10,3	11,8	7,8	41,6
1987	12,3	8,2	19,8	20,4	35,9	2,2	9,5	6,3	30,5
1988	-13/ -12	-16,3/ -15,4	-18/-16	-1	-22	-21			-28
1989	11,0	7,0							-12

Примечание: в отдельных случаях указан диапазон существовавших оценочных данных.

Источник: Razin A., Sadka E. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. – Chicago, 1993. P. 85.

Если рассматривать экономические последствия интифады для Израиля в краткосрочном плане, то налицо крупные потери, понесенные хозяйством страны. Существуют различные оценки ущерба. По данным Банка Израиля, потери страны составили в 1988 г. 1,4 млрд шек., а в 1988–1989 гг. – 2,3 млрд Ассоциация промышленников Израиля оценила их за тот же период в 2,6 млрд шек. По другим сведениям, убытки Израиля от интифады составили в 1989 г. 2,6 млрд шек., а в 1990 г. – 4 млрд шек¹⁶. Такие расхождения объясняются различиями в определении статей расходов. Здесь необходимо учитывать затраты израильской армии на операции против палестинцев, что обошлось, по данным финансовой службы

¹⁶ БИКИ. 14.08.1990.

вооруженных сил Израиля на начало 1991 г., в 1,5 млрд шек. Если суммировать прямые и косвенные потери Израиля, вызванные палестинскими выступлениями, то они составили на начало 1990 г., по подсчетам автора, 4–5 млрд шек (около 10 % годового ВВП страны).

Начиная с 1987 г., происходила определенная экономическая дезинтеграция Израиля и оккупированных палестинских земель. Важно отметить, что значение этого процесса далеко не ограничивается теми внушительными финансовыми потерями, которые понесли обе стороны в первые три года интифады. Более значительными были долгосрочные последствия нарушения хозяйственных связей. И экономика Израиля, и хозяйство Западного берега р. Иордан и сектора Газа впервые за многие годы реально были поставлены в условия более сепаратного развития.

Адаптация экономики Израиля к новой обстановке проходила болезненно, но привела к некоторым позитивным сдвигам. Структура израильского хозяйства отличалась наличием большого числа небольших предприятий, слабо оснащенных технически и ориентированных на трудоемкое производство. В ходе интифады в наибольшей степени пострадали именно такие производственные единицы, деятельность которых ориентирована на малоконкурентные рынки Западного берега и сектора Газа. Здесь они продавали свою не нашедшую сбыта в Израиле и на Западе продукцию при минимальных затратах на маркетинг. Кроме того, мелкие и часть средних предприятий являлись основными нанимателями палестинских работников с оккупированных территорий. В таких отраслях, как строительство и услуги, предприниматели экономили на инвестициях в трудосберегающие технику и технологии, использовали малоквалифицированную рабочую силу, в то время как и без того невысокая производительность труда в них росла незначительно. По данным израильского Института производительности, среднегодовая производительность труда израильского работника и рабочего с оккупированных территорий составляли в стоимостном выражении 49,6 тыс. долларов и 15,6 тыс., соответственно¹⁷.

Первой вышла из кризиса, приспособившись к новым условиям, строительная отрасль, первоначально пострадавшая

больше других от сокращения числа работников с оккупированных территорий. Внедрение новой техники, контроль за качеством и стоимостью работ, сокращение сроков строительства — все это позволило поднять производительность труда в отрасли на 16 % в 1988–1989 гг. Места палестинцев с территорий начали занимать еврейские рабочие, число которых по сравнению с 1987 г. возросло на 8 тыс. человек (на 30 %) ¹⁸.

В условиях неурегулированности палестино-израильского конфликта и кризисных явлений в двусторонних экономических отношениях правящие и деловые круги Израиля поддержали выдвинутые Вашингтоном в 1980-е гг. инициативы, направленные на «улучшение условий жизни на оккупированных территориях». В частности, предлагалось перейти от сдерживания к поощрению экономического развития территорий: привлечь туда арабский капитал, легализовать получение местными жителями финансовых средств из-за рубежа (но по-прежнему запрещалось получать помощь от ООП). Руководство экономической экспансией было возложено на созданный и контролируемый Израилем и США Ближневосточный центр мира и развития, участвовать в котором были приглашены израильские и американские бизнесмены, а также предприниматели из арабских стран. В октябре 1984 г. правительство Ш. Переса формально одобрило проект создания Банка Палестины в Наблусе. Ровно через год стали известны секретные статьи соглашения об установлении зоны свободной торговли между США и Израилем: полученные Израилем торговые преференции распространяются и на оккупированные им территории, однако при условии, что на экспортируемых сюда товарах будет стоять маркировка «сделано в Израиле». Следовательно, Вашингтон, стимулируя инвестиционную активность арабских предпринимателей на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, пытается склонить определенные арабские государства к экономическому и политическому сближению с Израилем. В 1987 г. Тель-Авив разрешил открыть в Наблусе отделение совместного Аммано-Каирского банка. Он обслуживается местными палестинцами, но под наблюдением Банка Израиля и представителей израильского министерства обороны ¹⁹.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

5. Четвертый этап: начало 1990-х – вторая интифада

Ближневосточный мирный процесс 1990-х гг. оказал неоднозначное воздействие на палестинскую экономику. После завершения первой интифады прежняя хозяйственная модель, базирующаяся на принудительной интеграции с израильской экономикой, была восстановлена. В 1991 г. по ВВП на душу населения (2000 долларов) Западный берег немного опережал группу стран Ближнего Востока и Северной Африки, где этот показатель составлял в среднем 1 940 долларов. Сектор Газа заметно отставал – 1 230 долларов. Несмотря на модернизацию сельского хозяйства и рост сферы услуг, структура палестинской экономики отличалась несбалансированностью. Как видно из Таблицы 5, при завышенной доле сельского хозяйства в ВВП удельный вес промышленности был минимален. Последний показатель в Египте составлял в том же году 30 %, в Иордании – 28 %, в Сирии – 23 %. Промышленное производство характеризовалось низкой концентрацией капитала. В 1967–1991 гг. количество индустриальных предприятий на Западной берегу сократилось наполовину, в Газе – удвоилось, но на палестинских территориях в целом лишь 8 % производственных единиц имели в начале 1990-х гг. по 10 и более занятых, а 43 % представляли собой семейное производство. Исключение составлял более масштабный текстильный сектор, на который приходилось около одной трети всех промышленных предприятий²⁰.

Таблица 5

Отраслевая структура ВВП в 1992 г., %

Отрасль	Западный берег	Сектор Газа
Сельское хозяйство	43–45	25–26
Промышленность	7–8	11
Строительство	10–11	21
Государственные и коммунальные услуги	9	16–17
Другие услуги	29	28

Источник: Developing the Occupied Territories. Vol. 2. World Bank. Wash., 1993. Tables 15, 16.

Изменение внешне- и внутривосточной ситуации на палестинских территориях не только породило надежды на

²⁰ Developing the Occupied Territories. Vol. 3. World Bank. – Wash., 1993. P. 30.

возрождение национальной экономики, но и способствовало заметному повышению жизненного уровня отдельных слоев палестинского общества.

Вслед за соглашением в Осло (сентябрь 1993г.) произошло подписание совместных палестино-израильских документов, регламентирующих экономические отношения между двумя сторонами в переходный период, т. е. до провозглашения независимого палестинского государства. Эти документы имеет смысл рассмотреть отдельно, так как они должны были создать договорно-правовую базу для установления хозяйственного суверенитета палестинских территорий и их интеграции с израильской экономикой на более справедливых принципах.

29 апреля 1994 г. был подписан так называемый Парижский протокол, который вскоре был включен в Каирское соглашение от 4 мая 1994 г., имевшее и второе название – Соглашение о Газе и Иерихоне, в качестве Протокола IV.

По Парижскому протоколу в компетенцию Палестинской национальной администрации (ПНА) вошел контроль над экономикой Газы и района Иерихона, включая торговлю и инвестиции. На остальной части Западного берега сфера деятельности палестинских властей ограничилась налоговой системой, образованием и здравоохранением. Палестинцы стремились к большему – установить более или менее четкие экономические границы с Израилем и контролировать хозяйственную жизнь остальной части территорий. Израильская сторона оказалась не готова к этому, поскольку не спешила к предоставлению ПНА более широких экономических прав, тем более что вопрос о границах с будущим палестинским государством предстояло решать на более поздних стадиях переговоров.

В результате был достигнут компромисс, отразивший инерцию прежней модели взаимоотношений. Его суть состояла в установлении де-факто таможенного союза, сильно деформированного воен-но политическими ограничениями. Учреждались единые для Израиля и палестинских территорий внешнеторговые тарифы на основную часть импорта. В качестве исключения ПНА было предоставлено право устанавливать собственные тарифы на ограниченные партии некоторых товаров, а часть импорта осуществлять на беспошлинной основе. Самостоятельность палестинских властей в регулировании ввоза товаров и услуг при

этом существенно ограничивалась тем, что непосредственно взиманием пошлин и различных таможенных сборов занимались израильтяне, контролирующие внешние границы этого своеобразного таможенного союза. Хотя Израиль был обязан передавать эти деньги ПНА, он получал рычаг экономического давления, которым активно пользовался в 2000-е гг. Основная часть палестинского экспорта была свободна от экономических ограничений (ввоз в Израиль более дешевого бензина с территорий пресекался путем его обязательной цветовой маркировки, до 1998 г. существовали количественные ограничения на импорт в Израиль части сельскохозяйственной продукции), однако израильские власти в любой момент могли закрыть для него пограничные пропускные пункты. Что касается двусторонней палестино-израильской торговли, то были разработаны процедуры таможенной очистки торговых потоков. Более детально механизм очистки от пошлин и акцизов определен в Приложении V Соглашения «Осло II».

В области кредитно-денежной и бюджетной политики ПНА начала самостоятельно осуществлять ряд функций. Палестинская национальная валюта по-прежнему отсутствовала, но созданному Палестинскому кредитно-денежному управлению было поручено регулировать местную банковскую систему, управлять резервами иностранной валюты. В ведение ПНА передавалось прямое налогообложение и, в значительно меньшей степени, косвенные налоги. Так, ставка налога на добавленную стоимость (15–16 %) была привязана к аналогичному израильскому показателю (17 %), чтобы снизить конкурентоспособность палестинской продукции. С той же целью израильтяне вмешивались в ценовую политику ПНА, например в торговле топливом.

Таким образом, даже в официальных соглашениях в рамках мирного процесса первой половины 1990-х гг. заметна уязвимость палестинской экономики в том таможенном союзе, который существенно отличался от существовавших в то время в мировой интеграционной практике примеров. К этому следует добавить, что в Парижском протоколе была предпринята попытка юридически закрепить один из элементов более высокого уровня интеграции — общего рынка. Имеется в виду взаимное обязательство израильских властей и ПНА обеспечить свободное перемещение рабочей силы между Израилем и палестинскими территориями, но с важной

оговоркой: «размеры и условия трудовой миграции стороны в праве время от времени пересматривать»²¹.

Действительность 1990-х гг. не позволила использовать даже те немногие уступки, которые были сделаны Израилем в направлении установления хозяйственного суверенитета палестинских территорий. В мае 1995 г., по опросам, 53 % палестинцев заявили о том, что их жизненный уровень в ходе мирного процесса ухудшился, и лишь 8 % заметили некоторое улучшение. К 1997 г. уже около 75 % населения признали, что мирный процесс оказал негативное влияние на палестинскую экономику²². Известный канадский исследователь палестинской проблемы Р. Брайнен так определил причины этого: «Тяжелое экономическое наследие прошлого, жесткие политические ограничения, зависимый от Израиля характер интеграции — все это в соответствии со своей мощной и разрушительной логикой продолжало лимитировать выбор вариантов экономической политики, имевшихся у палестинского руководства в эпоху после Осло»²³.

Национальный доход на душу населения сокращался ежегодно после 1993 г. и к 1998 г., когда это падение удалось остановить, уменьшился на четверть. Причина разочаровывающих результатов рассмотренных выше экономических соглашений кроется в сохранении израильского военного контроля над территориями, который не позволил раскрыть и так ограниченный потенциал парижских договоренностей. Практика реализации этих соглашений была направлена на всестороннее ограничение экономической самостоятельности территорий.

По Парижскому протоколу ПНА и Израиль сохраняли единое экономическое пространство. Однако прежний механизм хозяйственного взаимодействия продолжал давать сбои. Под предлогом защиты от проникновения террористов израильские власти с 1993 г. возобновили практику временного закрытия пограничных пропускных пунктов, что затруднило трудовую миграцию палестинцев. Более того, израильтяне взяли курс на постепенную замену палестинских рабочих выходцами из других стран. Подошел к концу тридцатилетний период массового

²¹ См. Brynen R. A Very Political Economy: Peace Bilding and Foreign Aid in the West Bank and Gaza. — Wash., 2000. P. 57.

²² Palestine Report, 11.04.1997, 25.04.1997.

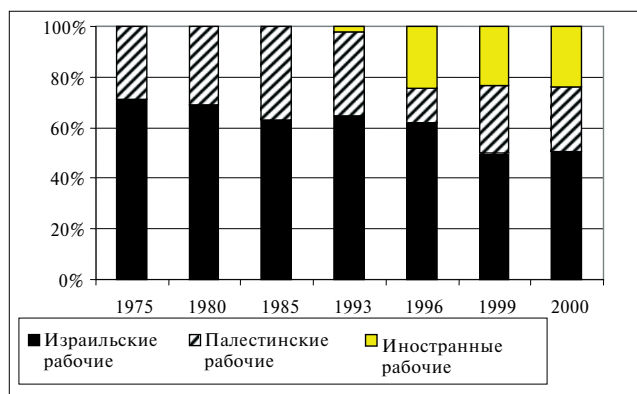
²³ Brynen R. A Very Political Economy. — P. 43

использования в израильской экономике работников с Западного берега и из сектора Газа.

Привлечение на западный рынок труда иностранных рабочих²⁴ сократило, начиная с 1991 г., спрос на палестинских рабочих в Израиле. В 1998 г. общее количество легальных и нелегальных иностранных рабочих в стране составило, по разным оценкам, 150–200 тыс. Это почти в два раза превышало количество палестинцев, занятых в тот год в Израиле. Иностранные рабочие рассматривались как замена палестинским, так как они в большинстве своем концентрировались в секторах с использованием низко квалифицированного труда, в которых раньше широко применялся труд палестинцев.

Число иностранных рабочих значительно увеличилось в период 1993–1996 гг. (Диаграмма 1) с 4 100 человек до 59 700, в то время как рабочие из ПНА составляли в 1996 г. чуть менее половины всех иностранных рабочих, занятых в секторе строительства Израиля. В последующие годы соотношение количества палестинцев и иностранных рабочих несколько увеличилось²⁵. Таким образом, к началу XXI века палестинцы перестали играть доминирующую роль на рынке иностранной рабочей силы в Израиле, как это было в 1970–80-е гг.

Диаграмма 1
Процентное распределение израильских рабочих
и рабочих неизраильтян в секторе строительства
Израиля в 1975–2000 гг.

Источник: Банк Израиля 2000, Таблица 2.А.38; ЦСБ, Statistical Abstract of Israel, разные выпуски.

²⁴ Израильская статистика разделяет трудовую иммиграцию на два потока – палестинцев и иностранцев – граждан третьих стран.

²⁵ См. Марьясис Д.А. Система внешнеэкономических связей Израиля. – М., 2007. С. 167.

В области внешней торговли ситуация улучшилась, но не намного. Для палестинских территорий таможенный союз на практике означал установление новых барьеров по периметру интеграционного объединения, значительно более свободное передвижение израильской продукции на палестинский рынок, чем палестинских товаров на израильский, затрудненный торгово-экономический обмен между Западным берегом и Газой. ПНА подписала в 1990-е гг. ряд преференциальных торговых договоров с США, ЕС, Египтом, Иорданией и рядом других стран, но их значение нивелировалось требованием Израиля обеспечить приоритет аналогичных соглашений, подписанных этой страной.

Израильцы по-прежнему могли манипулировать объемами и структурой палестинской внешней и внутренней торговли, используя свой административный контроль над пунктами таможенного контроля и ограничения товарных потоков под предлогом борьбы с терроризмом. Палестинские экспортные и импортные поставки часто приостанавливались в связи с закрытием границ. Свобода торговли была ограничена и внутри самих территорий, особенно между Западным берегом и Газой. Потери от ограничений в передвижении рабочей силы и транспортировки товаров оценивались в 1994–1996 гг. в 7–15 % от стоимости ВВП. Длительные, скрупулезные проверки грузов на границах увеличивали транспортные издержки в два-три раза, нарушали условия поставок, вели к прямым потерям продукции, в первую очередь в аграрном бизнесе. Задержки в поставках инвестиционных товаров замедляли строительство индустриальных зон, морского порта и аэропорта в Газе, развитие водоснабжения. Характерный пример: импорт насосов для водоочистительных систем из Канады был приостановлен до выяснения возможности их использования против израильских вооруженных сил.

Препятствуя становлению торговых отношений палестинских территорий с зарубежными странами и их внутренней торговли, израильские власти обеспечивали беспрепятственное проникновение на палестинский рынок продукции израильских компаний, часть которых благодаря этому приобрела здесь монопольный статус.

С середины 1990-х гг., т. е. после подписания соглашений в Осло и Парижского протокола, в новую территориально-административную структуру стала поступать щедрая иностранная

финансовая помощь. Основные ее источники – капиталозбыточные арабские страны, палестинская диаспора, ЕС, США. В 2000г. ВВП территорий, управляемых ПНА, достиг своего пика – 5 млрд долларов, или 2 тыс. доллара в расчете на душу населения.

Надежная информация об изменении реальных доходов населения в 1990-е гг. отсутствует. Недекларируемые доходы, как внутренние, так и зарубежные переводы, вели к расширению «серой» экономики, которая, судя по всему, компенсировала падение поступлений от снизившейся занятости палестинцев в аравийских нефтяных монархиях (после войны в Заливе) и в Израиле. Об этом свидетельствует рост частного потребления и начавшийся строительный бум в период 1990–1995 гг., когда, по официальным данным, душевой национальный доход на Западном берегу снизился с 2 200 до 1 200 долларов, а в Газе – с 1 400 до 600 долларов.

Очевидно то, что долгожданные мирные соглашения 1993 г. стимулировали оживление в экономике противоборствовавших сторон. Но, если в Израиле рост, питаемый новой волной иммиграции и сокращением военных расходов, был практически всеохватывающим, то на палестинских территориях подъем носил очаговый характер. Помимо нескольких подотраслей промышленности и сельского хозяйства, ориентированных на оживившиеся израильские и открывшиеся европейские рынки, воспользоваться «дивидендами мира» смогла строительная отрасль и производство стройматериалов.

Во второй половине 1990-х гг. в облике территорий появился новый элемент – множество строительных площадок, на которых возводилось, как правило, дорогое жилье. При мизерной доле вложение в основной капитал инвестиции в жилищное строительство составляли около 20 % от ВВП, что примерно соответствовало общеэкономической норме накопления в странах, активно обновляющих и наращивающих свой производственный аппарат. Даже в Израиле, переживавшем в первые три десятилетия своего существования строительный бум, на возведение жилья выделялось около 10 % ВВП, что расценивалось экономистами как избыточная величина²⁶. В условиях продолжавшейся оккупации состоятельные палестинцы, как с территорий, так и из диаспоры, по-прежнему оценивали производственные инвестиции

²⁶ См. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества. – М., 1998. С. 59– 60.

как высокорискованные, а вложения в жилье сочли не только приемлемыми, но и перспективными при продвижении вперед мирного процесса и быстро растущих ценах на земельные участки и жилой фонд.

Таким образом, палестинский капитал начал заполнять открывшиеся в экономике ниши, подобно тому как, например, денежные средства населения концентрировались в сфере обращения государственных облигаций и банковских ценных бумаг в России накануне августовского дефолта 1998 г. и в соседнем Израиле перед крахом фондового рынка 1983 г. Ситуация на палестинских территориях отличалась тем, что средства вкладывались в реальный сектор — строительство, дававшее импульсы к развитию смежных отраслей (производство стройматериалов, изготовление мебели и т. д.).

Что касается инвестиционного климата в целом, то к началу «интифады Аль-Акса» он характеризовался высокими рисками и неопределенностью перспектив. Как местные, так и зарубежные инвесторы, в том числе представители палестинской диаспоры, рассматривали Западный берег и Газу в качестве малопривлекательных для вложения своего капитала по двум основным причинам: из-за политических ограничений и вследствие неразвитости экономической структуры и правовой базы. Отсутствие политической стабильности дополнялось слабостью транспортной, энергетической инфраструктуры, системы водоснабжения, малой доступностью финансовых услуг. Количество банков и иных финансовых институтов увеличилось в 1992–1996 гг. с 26 до 86, сумма банковских депозитов утроилась. Однако банки все еще не справлялись с выполнением функции финансового посредника: соотношение суммы выданных кредитов и привлеченных заемных средств (*credit-to-loan ratio*) составляло в середине 1990-х гг. около 30 %, т.е. в два раза меньше, чем в соседних странах — Иордании и Израиле.

То, что палестинские территории в годы ослабления противостояния не смогли привлечь экономически значимую часть устремившихся на восточное побережье Средиземного моря прямых и портфельных инвестиций (они осели главным образом в Израиле), объяснялось и несовершенством инвестиционного и торгового права. До 1995 г. предпринимателям приходилось распутывать

клубок из законодательных актов Турции, Великобритании, Египта, Иордании, Израиля и ПНА, действовавших на территориях, причем местные власти могли манипулировать в своих интересах этой сложной и непрозрачной системой регулирования хозяйственной активности. Принятый в апреле 1995 г. Палестинский инвестиционный закон ввел пятилетние налоговые каникулы для зарубежных экспортеров капитала, но, по оценкам экспертов, не отличался четкостью формулировок и выглядел устаревшим²⁷.

В итоге, надежды на приток значительных объемов иностранных капиталов (первую очередь на территориях ждали инвестиции из зарубежной палестинской диаспоры) не оправдались. Норма накопления снизилась с 19 % в 1993 г. до 11 % в 1997г., причем 85 % всех инвестиций было направлено в жилищное строительство и лишь 5 % в активную часть основного капитала (машины и оборудование)²⁸. Тем самым сужались возможности для расширенного воспроизводства, выравнивания несбалансированной отраслевой структуры палестинской экономики.

6. Пятый (современный) этап: 2001 г. – середина 2000-х гг.

На рубеже XX и XXI веков палестинская экономика вступила в самый сложный за последние десятилетия период. Прежний хозяйственный механизм все больше пробуксовывал, а прочный фундамент национальной экономики так и не был создан. К тому же внешнеполитическая и внешнеэкономическая обстановка резко ухудшились. После начала второй интифады рецессия (падение объема производства ниже максимальной точки подъема) очень быстро переросла в спад, для которого были характерны длительное сокращение производства, рост безработицы, усиление несбалансированности внешнеторгового обмена и бюджета ПНА, падение жизненного уровня населения.

По оценке, содержащейся в докладе Всемирного банка «Стагнация или возрождение? Израильский план размежевания и перспективы палестинской экономики» (декабрь 2004 г.), израильские ограничения экономической деятельности на территориях посредством периодического блокирования границ являются главным препятствием на пути к хозяйственному

²⁷ См. Fordham International Law Journal. – 1995. – № 2.

²⁸ Brynen R. A Very Political Economy. – P. 118.

возрождению Западного берега и Газы. Это проявляется в закрытии доступа палестинской рабочей силы к израильскому рынку труда, установлении израильского контроля над палестинским экспортом, ограничении передвижения рабочей силы и товаров на территории Западного берега²⁹. Израильские оккупационные власти, таким образом, шли по заколдованному кругу: закрывая границы в интересах безопасности территории Израиля они нарушали экономическую стабильность территорий, что в свою очередь повышало риск ответных действий, включая террористические акты, угрожающие израильской национальной безопасности.

Второй основной причиной спада начала 2000-х гг. явились рецессия и последующий спад в израильской экономике (самый продолжительный и глубокий в современной истории страны) с конца 2000 г. по 2003 г.³⁰ Потребности Израиля в палестинской рабочей силе и импорте с территорий сократились до минимума.

С сентября 2000 г. по декабрь 2002 г. и палестинская экономика переживала один из самых глубоких спадов в своей истории. Валовой внутренний продукт на душу населения за это время снизился в реальном выражении на 36 % (среднемесячные данные). Для сравнения во время «великой депрессии» 1929–1933 гг. в США этот показатель сократился, по разным оценкам, на 25–27 %, в Аргентине в 1998–2002 гг., после финансового кризиса – на 28 %, в Ираке вследствие иностранной оккупации в 2003 г. – на 31 %.

В 2003 г. в экономике территорий наблюдалась стабилизация и начало оживления. Несмотря на относительно высокие темпы прироста ВВП в 2003–2005 гг., сохранение подобной динамики позволит выйти на показатель ВВП на душу населения 1999 г. лишь в 2010–2012 гг., так как за время отмеченного спада он уменьшился на треть. Инвестиционная сфера продолжала переживать застой и в 2003 г. Сумма частных инвестиций составила 600 млн долларов, или 1/3 от уровня 1999 г. Экспорт продолжал падать как в абсолютном, так и в относительном выражении – экспортная квота сократилась с 16 % в 1999 г. до 14 % – в 2003 г. (для сравнения в Израиле

²⁹ См. Stagnation or Revival? Israeli Disengagement and Palestinian Economic Prospects. World Bank, Washington, December, 2004.

³⁰ Подробнее см. Федорченко А.В., Зайцева О.А., Марьясис Д.А. Израиль в начале XXI века. – М., 2004. С. 100–112.

соотношение стоимости экспорта и ВВП в 2003 г. было 38,5 %)³¹. Основные макроэкономические индикаторы территорий за этот период приведены в Таблице 6.

Факторы кратковременного экономического подъема носили конъюнктурный характер и не были следствием прогрессивных сдвигов в палестинской экономике. Сказались выход израильской экономики из фазы спада, рост потребления различных структур ПНА вследствие ужесточения фискальной политики, увеличение на треть объема кредитов частному сектору в строительстве, на транспорте и на 20 % – внешней финансовой помощи. Ситуация в мощной, по региональным меркам, израильской экономике, даже при обострении военно-политического противостояния, продолжала определять движение многих индикаторов палестинского хозяйства. Это проявилось не только в динамике производства и занятости, но и в ценовых колебаниях: несмотря на высокие темпы прироста ВВП на территориях, годовые показатели инфляции были, как в Израиле, минимальны (1–6 %).

Таблица 6

**Среднегодовые макроэкономические показатели
Западного берега и сектора Газа в 2000–2005 гг.**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Реальный прирост ВВП, %	- 5,6	- 14,8	- 10,1	6,1	6,2	8,7
Совокупный рост с 1999 г., %	- 5,6	- 19,6	-27,7	-23,3	-18,5	-11,4
Совокупный рост с 1999 г., на душу населения, %	- 9,5	- 25,9	-35,7	-34,1	-32,4	-29,0
Население, млн	2,93	3,05	3,16	3,27	3,39	3,51
Валовой национальный доход на душу населения, долларов	1626	1217	1001	1088	1181	1318
Уровень инфляции, %	2,7	1,2	5,7	4,4	3,0	3,0
Безработица, %	14,0	26,0	31,0	25,6	26,6	22,4
Уровень бедности, %	31	46	59	61	46	43

Источник: The Palestinian Economy and the Prospects for its Recovery. The World Bank. – Washington. – 2005. – December. – P. 7.

³¹ Disengagement, the Palestinian Economy and the Settlements. The World Bank, June 23, 2004. – Washington. P. 1, 28.

С начала второй интифады («интифада Аль-Акса») до конца 2002 г. уровень бедности на палестинских территориях поднялся с 20 до 50 %. В Газе он достиг 68 %. Данный индикатор, рассчитанный по методике Всемирного банка, показывает удельный вес во всем населении тех, кто находился ниже черты бедности, которая, в свою очередь, определялась расходами на одного человека в день (в ценах 1998 г.) в размере 2,2 долларов. Это трудно представить, но такой бюджет включал расходы на питание, одежду, жилье, медицинское обслуживание, образование и транспорт. Финансовая основа социальной политики ПНА была подорвана сокращением доходной части бюджета вследствие замораживания Израилем переводов импортных пошлин на товары, поступающие на территории.

Изменения в сфере занятости свидетельствовали о продолжении тенденции к дезинтеграции экономики Израиля и палестинских территорий. Количество работающих в Израиле жителей Западного берега и Газы сократилось со 150 тыс. в середине 2000 г. до 50 тыс. — в 2004 г. и затем возросло до 66 тыс. в сентябре 2005 г. В наибольшей степени рабочие места в Израиле потеряли жители Газы: в 2004 г. только 2 тыс. из них работали в этой стране, а в 2005 г. — 1 тыс.

Чтобы снизить напряженность на палестинском рынке труда, ПНА, опираясь на зарубежную финансовую помощь, проводила политику ускоренного создания новых рабочих мест на самих территориях. В 2004 г. эти места создавались на Западном берегу, а в Газе их число сократилось на 5 %. В 2005 г. ситуация изменилась: в Газе число рабочих мест возросло на 21 тыс., или на 14 %; на Западном берегу — на 29 тыс., или на 8 %. В результате в том же году всего возникло 64 тыс. вакансий, включая 14 тыс. мест в Израиле, которые заполнили жители Западного берега, а ряды рабочей силы пополнились 44,4 тыс. человек. Это позволило за один год снизить безработицу на 3,5 процентных пункта и коэффициент зависимости на 0,7 (Таблица 7)³².

Третья часть новых рабочих вакансий была создана в двух отраслях — строительстве и на транспорте, за счет которых в основном и происходил выход экономики из спада. В 2005 г.

³² Коэффициент зависимости — относительный показатель числа иждивенцев (в данных расчетах — отношение численности всего населения к числу занятых в экономике).

прирост их производства составил 25 и 18 %, соответственно. Такой скачок объяснялся ростом спроса на жилье и торговые площади, расширением внутренней и внешней торговли, а также, как было отмечено выше, открытием кредитных линий для предпринимателей в этих отраслях. Сельское хозяйство продолжало пребывать в состоянии стагнации. Оно больше других отраслей пострадало от закрытия границ и строительства израильского заградительного барьера. Возведение барьера вывело из оборота сельскохозяйственные земли, затруднило доступ фермеров к их угодьям, нарушило транспортное сообщение и водоснабжение. Наибольшие потери понесли районы Дженина и Тулькарма, обеспечивавшие более 20 % аграрного производства территорий.

Таблица 7

Состояние рынка труда в 2000–2005 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Трудоспособное население, тыс.	1676	1744	1811	1881	1955	2021
Уровень экономической активности, %	41,5	38,6	38,1	40,4	40,5	40,9
Рабочая сила, тыс.	695	675	690	758	790	826
Занятые, тыс.	596	505	474	565	578	633
<i>Западный берег, тыс.</i>	334	310	296	343	370	392
<i>Газа, тыс.</i>	145	125	128	166	157	177
<i>Израиль и еврейские поселения на палестинских территориях, тыс.</i>	116	70	49	54	50	64
Безработные, тыс.	100	170	216	194	212	193
Уровень безработицы, %	14,3	25,2	31,3	25,6	26,9	23,4
Коэффициент зависимости	54	65	72	62	66	59

Источник: The Palestinian Economy and the Prospects for its Recovery. The World Bank. — Washington. — 2005. — December. — P. 9.

Развитие национальной экономики было осложнено низкой инвестиционной активностью, которая, в свою очередь, ограничивалась низким уровнем сбережений и осторожной кредитной политикой коммерческих банков. Банкиров можно было понять: вызванное интифадой нарушение процесса воспроизводства привело к повышению удельного веса невозвращенных кредитов с 8 % в 1999 г. до 30 % — в 2002 г. Корпоративное финансирование

через фондовый рынок также было затруднено. Палестинская фондовая биржа в первые три года после начала своих торговых сессий в 1997 г. наращивала свой оборот, но в 2000–2002 гг. фондовый индекс постоянно снижался, достигнув минимального значения (151,1 пункта) в конце 2002 г. Предкризисный уровень был превышен только в конце 2004 г.

Некоторое выравнивание хозяйственного положения Западного берега и Газы было кратковременно. Уязвимость и низкая жизнеспособность палестинской экономики в очередной раз проявились очень скоро – в начале 2006 г. После победы движения «Хамас» на парламентских выборах Евросоюз и США прекратили оказание финансовой помощи ПНА. Правительство Хании пыталось покрыть бюджетный дефицит переводами из арабских стран и Ирана, но этих средств было явно недостаточно, чтобы оплатить самые необходимые расходы – выдать заработную плату 150 тыс. палестинских служащих. Начавшиеся в 2004 г. переговоры с участием международных посредников о подведении под «Дорожную карту» экономической основы были прерваны.

7. Итоги экономической интеграции

Таким образом, итоги почти сорокалетнего периода «экономической интеграции» между палестинскими территориями и Израилем неутешительны. Проведенный далее анализ основных макроэкономических индикаторов и структурных характеристик палестинской экономики в первое пятилетие XXI века позволяет определить степень ее развития, выявить слабые места в палестинском хозяйстве, устранение которых в полной мере возможно лишь после всестороннего мирного урегулирования палестино-израильского конфликта и провозглашения палестинского государства.

В 2005 г. ВВП Западного берега и Газы составил 4,67 млрд долларов в суммарном выражении и 1 229 долларов на душу населения. Подушевой показатель примерно соответствовал уровню малых среднеразвитых арабских стран (Иордании, Ливана, Сирии, Марокко), имеющих относительно диверсифицированную экономику. В среднем по арабскому миру ВВП на душу населения колеблется в пределах 2 тыс. долларов в год, что в 2,2 раза ниже среднемирового показателя. Если не учитывать аравийские нефтяные монархии, этот показатель будет существенно ниже. В арабском регионе доля населения с годовым доходом от 1 000 до

2 430 долларов составляет около 62 %³³. Нельзя не отметить, что данный показатель на палестинских территориях вырос в 2,6 раза в период 1968–2005 гг. Свидетельствует ли такой рост о развитии, о соответствующем прогрессивном изменении экономики территорий? В данном случае более информативным является использование не абсолютных показателей, а составных частей общественного продукта, рассчитанных разными методами³⁴.

Метод оценки общественного продукта по расходам основывается на учете конечного потребления. Сравнение стоимости суммарной продукции национального производства и конечного потребления выявляет их разительное несоответствие. Важнейшая особенность экономического развития территорий состоит в постоянном и значительном превышении потребления товаров и услуг над их производством. Статистически это можно подтвердить данными о соотношении суммы используемых ресурсов и ВВП – от 152 до 157 % в период 2000–2003 гг. Национальное производство не может покрыть расходы на потребление и валовые капиталовложения. Разрыв между производством и потреблением компенсируется денежными и товарными потоками из-за рубежа.

Преобладающим фактором такого несоответствия является частное потребление, составившее в 2003 г. 4,4 млрд долларов или 105,7 % (!) ВВП. Такие размеры платежеспособного спроса населения при невысоком уровне развития национальной экономики поддерживались переводами из-за рубежа заработной платы палестинцев и различных безвозмездных трансфертов. Государственное потребление составило в 2003 г. 1,1 млрд долларов (26,4 % ВВП), валовые инвестиции – 998 млн долларов (23,6 %), чистый экспорт – минус 2,3 млрд долларов (минус 56,7 %).

На основании производственного метода расчета ВВП, демонстрирующего его отраслевую структуру, можно сделать вывод о слабости и уязвимости отраслевого состава палестинской экономики. Во-первых, это услугуориентированное производство. На третичный сектор в 2004 г. приходилось 71,5 % ВВП (в 2000 г. – 68,9 %). Обычно структура экономики формируется в первую очередь в зависимости от динамики производительности труда, соотношения спроса и предложения в различных отраслях,

³³ См. Жданов С.В. Арабские страны в мировой экономике. – М., 2006. С. 8–9.

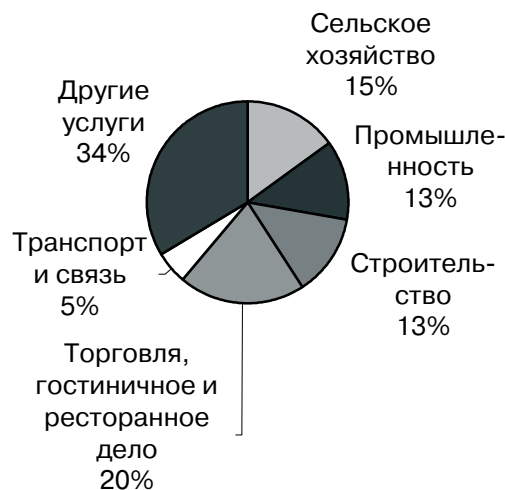
³⁴ При расчете приведенных в остальной части этого параграфа показателей современного состояния палестинской экономики были использованы публикации Всемирного банка, статистических служб ПНА, аналитических подразделений Банка Кувейта.

т.е. в первую очередь от внутренних факторов. В странах классического капитализма вытеснение рабочей силы из первичного и вторичного секторов в сферу нематериального производства происходило вследствие повышения эффективности производства, роста производительности труда в сельском хозяйстве и промышленности³⁵. В государствах с переходной экономикой и слабо развитым или находящимся на примитивном уровне материальным производством преобладали иные факторы высокого удельного веса услуг – это было следствием (и формой проявления) разрастания скрытой безработицы или специализации экономики на предоставлении услуг (туризм, торговля, транспорт и др.), либо того и другого вместе.

На палестинских территориях такой высокий показатель свидетельствует о наличии низкопроизводительного материального производства, барьером для развития которого служила экономическая «интеграция» с Израилем. Насыщенность многих сегментов потребительского и инвестиционного рынков высококонкурентной израильской продукцией оставляла лишь одну более или менее свободную нишу для специализации – третичную сферу, в которой в 2005 г. концентрировалось 3/5 рабочей силы (Диаграмма 2). Здесь в 2000–2005 гг. производилось от 68,9 до 71,5 % ВВП.

Диаграмма 2

Структура занятости в экономике Западного берега и сектора Газа

³⁵ См., например: Slow Growth in Britain: Causes and Consequences. – Oxf., 1979. P.176, 208.

В Таблице 8 приведены данные об отраслевой структуре ВВП. Обращают на себя внимание повышенные доли торговли, операций с недвижимостью (сфера обращения), а также образования. Только вслед за ними идут услуги производственного назначения (транспорт, связь, складские услуги), а на финансовые услуги (как правило, это индикатор зрелости национальной экономики) в 2005 г. приходилось всего 3,3 %.

Таблица 8

**Отраслевая структура ВВП, млн долларов
(в ценах 1997 г.)**

Отрасль	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Сельское хозяйство и рыболовство	388,0	345,1	380,0	422,1	403,0	408,4
Промышленность, электро- и водоснабжение	668,6	595,0	584,7	489,7	586,0	491,5
<i>Горнодобывающая</i>	32,6	28,5	32,7	16,3	28,2	27,6
<i>Обрабатывающая</i>	570,2	501,4	496,3	381,3	493,8	410,6
<i>Электро- и водоснабжение</i>	65,8	65,1	55,7	92,1	64,0	53,3
Строительство	270,4	191,7	87,6	145,2	188,8	199,3
Торговля	472,7	367,2	418,2	378,6	401,1	419,8
Транспорт, связь, складское хозяйство	292,5	320,7	379,9	378,5	315,5	339,3
Финансовые услуги	189,6	141,7	145,0	139,6	139,5	140,6
Другие услуги	925,0	882,1	877,2	975,5	1071,5	1091,3
<i>Производственные услуги (операции с недвижимостью и др.)</i>	504,7	429,6	427,9	457,5	477,7	466,0
<i>Коммунальные и социальные услуги</i>	32,2	28,3	32,3	39,0	28,0	28,6
<i>Гостиничное и ресторанное дело</i>	35,7	17,7	8,5	19,8	95,1	89,3
<i>Образование</i>	243,7	287,2	285,5	342,2	353,3	381,1
<i>Здравоохранение</i>	118,7	119,3	123,0	117,0	117,4	126,3
Государственное управление и оборона	559,3	593,1	523,2	647,6	653,9	759,3
Услуги в домохозяйствах	9,1	7,8	8,4	8,7	7,6	7,9
Другие	475,9	544,1	434,7	579,8	363,9	387,2
ВВП	4261,1	3988,5	3838,9	4165,3	4131,2	4254,6
Прирост ВВП	-5,55%	-6,40%	-3,75%	8,50%	-0,82%	2,99%

Источник: Palestinian Central Bureau of Statistics.

Но главная особенность структуры палестинской третичной сферы — рост удельного веса государственных услуг, которые по суммарной стоимости стоят на первом месте среди всех отраслей (как материального, так и нематериального производства). В 2005 г. на этот сектор пришлось 17,8 % ВВП. В период становления государственности расширение государственного управленческого аппарата и соответствующих государственных служб (армия, полиция) неизбежно. Следует учитывать, что размеры и эффективность государственных служб находятся в определенной зависимости от экономии на масштабах. К малым государствам и территориям применим вывод известного американского экономиста С. Кузнеця о том, что в малой стране для предоставления данного объема услуг требуется большая доля рабочей силы и материально-финансовых ресурсов, чем в крупном государстве³⁶. Так, в Израиле в общественных услугах занята треть рабочей силы и производится 1/4 ВВП.

В палестинских условиях структурная проблема состоит не столько в повышенной доли государственных услуг, сколько в слабом развитии производственного предпринимательства, сферы финансовых услуг. Хотя вполне возможно, что в будущем придется ограничивать материальные и финансовые запросы бюрократического аппарата, стремящегося, согласно законам Паркинсона, к расширенному самовоспроизведению.

При значительной доле государственных (общественных) услуг в экономике финансирование государственных расходов нестабильно и явно отстает от потребностей ПНА. Бюджет Администрации несбалансирован и подвержен сильному влиянию внешнеполитических факторов. В 2002–2004 гг. внешние источники обеспечивали 56 % расходов общественного сектора. Находясь под прессом хронического бюджетного дефицита, ПНА ограничивает свои расходы главным образом текущими статьями (83 %) всех расходов. В среднем около половины всех расходующихся средств идет на выплату заработной платы государственным служащим.

Из анализа структуры бюджета ПНА (Таблица 9) становится очевидным и другое. Во-первых, главным источником пополнения доходной части бюджета являются не внутренние налоги, а косвенные налоги, налог на добавленную стоимость, таможенные пошлины и акцизы, собираемые израильскими финансовыми

³⁶ Kuznets S. Economic Growth of Small Nations. Economic Consequences of the Size of Nations. — L., 1960. P. 14–32.

органами и передаваемые по условиям соглашения о таможенном союзе в бюджет палестинских территорий (это обеспечивало 2/3 доходов). Израильские власти часто использовали блокирование данных переводов в качестве инструмента давления на ПНА и во время второй интифады, и после победы «Хамас» на парламентских выборах. Во-вторых, на цели развития выделялись незначительные суммы. В-третьих, более половины суммы, необходимой для финансирования бюджетного дефицита, в 2000-е гг. поступало из-за рубежа.

Возвращаясь к отраслевой структуре ВВП, следует отметить, что сельское хозяйство, являвшееся до второй интифады основой материального производства (10,43 % ВВП в 2000 г.), сократило свой вклад в производство внутреннего продукта до 9,6 % в 2005 г. Причиной этого было не углубление индустриальной или сервисной специализации палестинской экономики, а, как уже было отмечено выше, пагубные последствия экономических рестрикций Израиля и строительства заградительной стены. Производительность труда в аграрном секторе существенно отставала от среднего по экономике показателя: 9,6 % внутреннего продукта, создаваемые в отрасли, в 2005 г. производились 14,9 % всех занятых в палестинском хозяйстве. Строительная отрасль в 2005 г. продолжала переживать стагнацию, вызванную снижением жизненного уровня населения, нехваткой бюджетных средств и политической нестабильностью.

Промышленность осталась на периферии палестинской экономики. Ее вклад в производство ВВП после 1967 г. никогда не превышал 21 %, а в начале 2000-х гг. масштабы отрасли уменьшились до рекордного уровня. В 2000–2005 гг. суммарная стоимость промышленной продукции сократилась на 26,5 % (с 668,6 млн до 491,5 млн долларов), что привело к падению ее удельного веса в ВВП с 15,7 до 11,6 %. Так же, как и в сельском хозяйстве, эффективность производства здесь была невысока: в 2005 г. при доле отрасли в занятости в 13 % на нее приходилось 11,6 % ВВП.

Положение в индустрии характеризовалось и отсутствием серьезных структурных сдвигов. За 40 лет структурная модель почти не изменилась. При ведущей роли обрабатывающих отраслей (83,5 % промышленного производства) именно они пострадали в первую очередь в 2000–2005 гг., когда их производство упало почти на треть (Диаграмма 3). Основу обрабатывающей промышленности, как и раньше, составляли пищевая, текстильная, кожевенная

отрасли, пошив одежды, металлообработка, не отличающиеся высокой концентрацией производства и капитала.

Таблица 9

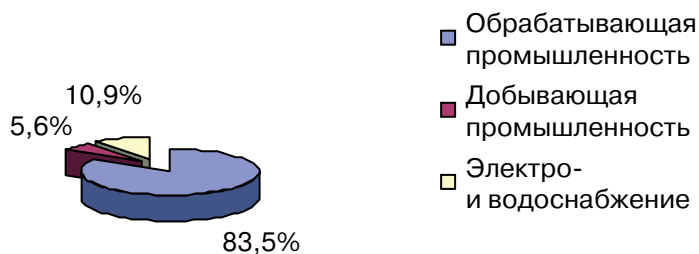
Бюджет ПНА в 2002–2005 гг., млн долларов

	2002 г. выпол- нение	2003 г. по бюджету	2003 г. выпол- нение	2004г. по бюджету	2004 г. выпол- нение	2005 г. по бюджету
Сумма доходов	335,0	531,0	748,0	806,0	947,0	1058,0
Внутренние доходы	185,0	207,0	292,0	298,0	367,0	396,0
Налоги, собранные израильскими властями от имени ПНА	150,0	324,0	456,0	508,0	580,0	662,0
Сумма расходов и чистое кредитование	1249,0	1278,0	1483,0	1694,0	1726,0	2220,0
Заработная плата до вычета налогов	626,0	636	716,0	828,0	853,0	936,0
Другие текущие расходы	332,0	397,0	327,0	478,0	458,0	863,0
Капитальные затраты	24,0	11,0	8,0	18,0	8,0	23,0
Чистое кредитование	67,0	0,0	175,0	120,0	146,0	130,0
Текущие расходы	1049,0	1044,0	1226,0	1444,0	1465,0	1952,0
Расходы на развитие	200,0	234,0	257,0	250,0	261,0	268,0
Баланс	(914,0)	(747,0)	(735,0)	(888,0)	(779,0)	(1162,0)
Источники финансирования расходов	914,0	747,0	735,0	888,0	779,0	1162,0
Зарубежная помощь	502,0	535,0	261,0	650,0	354,0	654,0
Прочее финансирование	412,0	212,0	531,0	238,0	471,0	508,0
Суммарные доходы от таможенной очистки	82,0	480,0	304,0	180,0	97,0	92,0
Неуплаченные суммы по счетам	169,0	(414,0)	(115,0)	(180,0)	(49,0)	(23,0)
Гранты на цели развития	200,0	212,0	257,0	250,0	261,0	268,0
Выплаты по программе социальной безопасности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	240,0
Чистое внутреннее финансирование	(39,0)	(65,0)	85,0	(12,0)	162,0	(68,0)
Дефицит	0,0	0,0	(57,0)	0,0	(46,0)	0,0

Источник: Palestine. Economic and Strategic Outlook. – 2006. – May. – P. 13.

Диаграмма 3

**Структура промышленного производства
палестинских территорий в 2005 г.**

После подъема в секторе финансовых услуг во второй половине 1990-х гг. система коммерческих банков (КБ) на палестинских территориях окрепла, но она все еще не может выполнять функции полноценного связующего звена между сферой сбережений и инвестиционным бизнесом. На территориях действуют 10 местных палестинских КБ и 12 отделений иностранных банков, в том числе 9 иорданских, 2 египетских и банк HSBC Middle East. Они обеспечивали население услугами по хранению сбережений, но кредитованием занимались крайне осторожно и в ограниченном объеме. Активные банковские операции тормозились высокой долей невозвращенных кредитов, разрушением и уничтожением в ходе военных операций имущества, выступающего в качестве залога. Выданные кредиты составляли 1/3 банковских активов, а преобладали в них зарубежные активы – 44,2 %. Суммарные активы достигли к концу 2005 г. 5,5 млрд долларов, или 118 % ВВП. В условиях отсутствия национальной валюты денежная система территорий, как и сорок лет назад, базируется на циркуляции трех валют: израильского шекеля, американского доллара и иорданского динара. Кредиты и депозиты номинируются в долларах.

На палестинских территориях продолжается формирование национального фондового рынка. В 2005 г. создано Управление фондового рынка, занимающееся регулированием небанковских финансовых институтов, разработан проект закона о ценных бумагах. Торги на Палестинской фондовой бирже (PSE) ведутся пять дней в неделю. В составе биржи пять отраслевых отделов: банковское дело, страхование, инвестиции, обрабатывающая промышленность и услуги. После длительного спада во время второй интифады PSE наращивала объемы торговли фондовыми ценностями. Индекс биржи «Аль-Кудс» в 2005 г. вырос на 306,6 %, достигнув в ноябре

абсолютного рекорда – 1 295,08 пункта (в декабре 2004 г. – 277,56). Годовой торговый оборот (2,09 млрд долларов) превысил вес оборот с начала первой сессии в 1997 г. более чем в два раза. По местным масштабам показатель рыночной капитализации велик – 4,46 млрд долларов в 2005 г. (95,5 % ВВП), однако в листинге лишь 28 компаний. Правда, формальным требованиям для включения в листинг соответствовали еще 40 компаний с капитализацией примерно в 1 млрд долларов.

Жизненно важное значение для палестинских территорий имеют внешнеэкономические связи, которые подобно зеркалу отражают и уровень развития палестинской экономики, и ее структуру. Лучше всего это демонстрирует платежный баланс – статистически зафиксированный поток платежей между территориями и остальным миром (Таблица 10).

Таблица 10

Счет текущих операций платежного баланса, млн долларов

	1999	2000	2001	2002	2003
Баланс текущих операций	- 1327,47	- 1023,29	- 806,72	- 296,57	- 244,44
Торговый баланс	- 2617,83	- 2302,67	- 1623,71	- 1213,81	-1490,33
Экспорт	602,83	697,35	508,74	392,63	338,08
Импорт	3220,66	3000,02	2132,45	1606,44	1828,41
Баланс услуг	- 45,48	- 131,40	- 640,21	- 573,52	- 704,80
Экспорт	474,70	393,10	107,51	128,52	111,58
Импорт	520,18	524,50	747,72	702,04	816,38
Баланс доходов	937,18	824,95	485,87	381,75	479,50
Поступления	960,33	867,38	504,52	392,97	488,31
Перевод заработной платы	888,60	777,78	362,61	301,16	403,17
В том числе из Израиля	853,57	742,28	321,91	237,37	337,62
Доходы от инвестиций	71,73	89,60	141,91	91,81	85,14
Платежи	23,15	42,43	18,65	11,22	8,81
Текущие трансферты	398,66	585,83	971,33	1109,01	1471,19
Поступления	572,33	709,32	1071,38	1205,57	1571,91
ПНА	240,09	189,24	328,76	418,42	708,84
Частный сектор	332,24	520,08	742,62	787,15	863,07
Платежи	173,67	123,49	100,05	96,56	100,72
ПНА	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Частный сектор	173,67	123,49	100,05	96,56	100,72

Источник: Palestine. Economic and Strategic Outlook. – Kuwait, 2006. May 2006. С. 15.

Неадекватное численности населения национальное производство лишь частично удовлетворяло его платежеспособный спрос и небольшую часть доходов получало за счет экспорта. Постоянное превышение суммарной стоимости используемых ресурсов над показателем валового внутреннего продукта стало возможным благодаря перманентному и весомому дефициту внешнеторгового баланса. Весьма показательны экспортная и импортная квоты в ВВП, так как экспорт является составной частью валового продукта и характеризует влияние внешнего спроса на его величину, а импорт служит ресурсным обеспечением производства этого продукта и одновременно предметом конечного потребления. Если ограничиться рассмотрением внешнеторговой квоты (соотношение внешнеторгового оборота и ВВП) палестинская экономика обладала высокой степенью открытости, сравнимой с показателями развитых стран. Но открытость эта была в основном односторонней. В период 2000–2003 гг. экспорт составлял около 15 % ВВП, а импортная квота колебалась в пределах 67–76 %. С учетом рассмотренной выше воспроизводственной структуры ВВП главным фактором такой ассиметричной зависимости от зарубежных производителей товаров и услуг был частный потребительский спрос.

Если для большинства других стран постоянный торговый дефицит рано или поздно превращался в жесткий ограничитель экономического роста (при отсутствии значительных и постоянно пополняемых валютных резервов неизбежны рост задолженности по взятым для расчетов с зарубежными поставщиками займам и кредитам, ослабление внешнеэкономических позиций страны, отвлечение все большей части национального дохода на обслуживание долга) и внутреннего потребления, то для палестинской экономики не была характерна столь однозначная зависимость между отрицательным сальдо внешнеторгового обмена и темпами хозяйственного роста. Объясняется это постоянным (вплоть до 2006 г.) притоком весомых для территорий валютных ресурсов извне, а проявляется — в особой структуре палестинского платежного баланса.

В денежном выражении дефицит торгового баланса в значительной мере компенсировался отражаемыми в текущем балансе доходами, переводимыми палестинцами из-за рубежа (заработная плата и доходы от инвестиций) и так называемыми текущими трансфертами (безвозмездные, или односторонние,

переводы по государственным и частным каналам – фактически финансовые гранты). Как видно из Таблицы 10, сумма переводимых доходов в 1999–2003 гг. имела тенденцию к снижению из-за сокращения занятости палестинцев в Израиле, но эти потери более чем компенсировались иностранной финансовой помощью, которая увеличилась за эти годы в 2,7 раза, достигла 1,5 млрд долларов в год и с 2001 г. стала основным методом выравнивания платежного баланса по текущим операциям. В нашем распоряжении нет балансов за 2004–2005 гг., но, по оценочным данным, безвозмездные переводы оставались на уровне 2003 г. до прекращения США и ЕС своих выплат в начале 2006 г.

В результате общего повышения валютных переводов дефицит платежного баланса по текущим операциям снизился в 2003 г. на 17,6 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув минимального с 1999 г. значения – 244 млн долларов.

Резкое ухудшение финансового положения ПНА в 2006 г. продемонстрировало уязвимость подобной модели внешнеэкономических связей. Граничащие с палестинскими территориями Иордания и Израиль имеют сходную структуру текущего платежного баланса, но их несравнимо более стабильная политическая система и зарубежные связи позволяют рассчитывать на относительно стабильный приток зарубежных финансовых средств, ставших постоянным элементом экономической жизни этих стран. Поэтому без устранения асимметрии торговых отношений, раскрытия экспортного потенциала палестинской экономике будет чрезвычайно сложно перейти к стадии устойчивого развития.

Хронический дефицит торгового баланса снизился в годы второй интифады, но затем вновь стал расти: по товарам на 22,8 % в 2003 г. и на 21,5 % – в 2004 г. В торговле услугами дефицит в 1999–2003 гг. рос постоянно, увеличившись с 45,5 млн до 704,8 млн долларов.

Помимо слабой экспортной ориентации национального производства важным фактором малозаметного положения палестинских территорий в мировой экономике является неразвитая диверсификация географической направленности их внешней торговли. Имея соглашения о преференциальной торговле с ЕС, США, Саудовской Аравией, Египтом, Иорданией и рядом других стран, палестинские территории ограничены в своей торговле

ориентацией на Израиль, на который приходится свыше 90 % их экспорта и 70% импорта. Более того, все ввозимые товары проходят израильский контроль, так как Израиль в таможенном союзе взял на себя функции торгового посредника между палестинцами и другими странами. Рассматривая свои границы в качестве внешнего периметра этого союза, израильтяне от имени ПНА взимают импортные таможенные пошлины, составляющие около 2/3 бюджетных доходов ПНА.

Существенной эрозии подверглась основа экономической интеграции с Израилем – экспорт в эту страну палестинской рабочей силы. В 2005 г. около 8 % палестинской рабочей силы было занято в Израиле, тогда как в 2000 г. этот показатель составлял 20 %³⁷. Палестинцы, в основном по политическим причинам, замещались работниками из Восточной Европы, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии и других частей мира. Экономика территорий не смогла абсорбировать рабочую силу, отторгнутую израильским рынком труда. Это подтверждает чрезвычайно высокая безработица в Газе и на Западном берегу.

Таким образом, за последние четыре десятилетия на Западном берегу и в секторе Газа не сложился сбалансированный хозяйственный комплекс, обеспечивающий стабильное воспроизводство на расширенной основе. Это вызывает необходимость рассмотреть возможные пути национального экономического возрождения после прекращения израильской оккупации, в условиях суверенного палестинского государства.

II. Возможные варианты развития экономики палестинского государства

На протяжении последних десятилетий было разработано немало планов восстановления и развития палестинской экономики. Прежде всего, следует отметить аналитические материалы Всемирного банка и других специализированных учреждений ООН. На наш взгляд, имеет смысл суммировать все ценное, что предлагалось в этом направлении, и разработать наиболее реальные и эффективные варианты экономического развития палестинского государства.

Провозглашение суверенного палестинского государства должно облегчить решение задачи экономического строительства, но разрабатывать и осуществлять национальные хозяйственные проекты можно и нужно уже сейчас, на переходном этапе. В январе 2004 г. интернациональная группа экспертов, куда вошли палестинские и израильские государственные чиновники, эксперты, сотрудники Еврокомиссии, МВФ, Всемирного банка, разработала документ «Экономическая дорожная карта». Нельзя не согласиться с его центральным выводом: «Для обеспечения экономического возрождения, которое является важнейшим предвестником мира, обе стороны должны включить экономические темы в главную повестку дня, а они этим сейчас не занимаются»³⁸. Такой подход созвучен современной концепции российской дипломатии по урегулированию ближневосточных конфликтов и их предотвращению в будущем, содействию модернизации стран региона.

Исходя из мирового опыта восстановления и развития экономики стран, переживших длительный период разрушения национального производства или его подчинения более сильному зарубежному хозяйственному комплексу, путь к динамичному и сбалансированному экономическому развитию, как правило, проходит через два этапа. На первой стадии происходят выравнивание экономической динамики и создание относительно нормальных для воспроизводства условий. На второй – при сильной государственной поддержке формируется отраслевая структура экономики, соответствующая хозяйственному потенциалу страны и потребностям мировых рынков; решается вопрос о соотношении

³⁸ Economic Road Map – An Israeli-Palestinian Perspective on Permanent Status. The Aix Group, January 2004.

импортозамещения и экспортной ориентации; выстраивается новая или модифицируется старая система внешнеэкономических связей страны; осуществляются образовательные и социальные программы. В этой связи при рассмотрении перспектив палестинской экономики целесообразно выделить восстановительную фазу (первый этап) и период создания самостоятельного, жизнеспособного хозяйственного комплекса (второй этап).

Временные рамки этих двух стадий определить сложно, поскольку многое будет зависеть от прогресса в политическом урегулировании. В данном случае более важным представляется концепция развития и конкретные шаги по ее реализации.

1. Ближайшая перспектива

При благоприятной внешне- и внутривнутриполитической обстановке первый этап вполне возможно начать еще до провозглашения независимости палестинского государства. Он может занять и первые два-три года после обретения суверенитета. Далее изложены основные направления действий палестинских, израильских властей и международных посредников по нормализации экономической ситуации на Западном берегу и в Газе.

Устранение пограничных и внутритерриториальных барьеров на пути передвижения товаров и рабочей силы на территориях и обеспечение свободных условий для палестинской внешней торговли в рамках существующего квазитаможенного союза. К началу 2006 г. на Западном берегу оставалось более 700 израильских пропускных пунктов, а доступ к 1 200 км дорог был ограничен для палестинцев. Освобождение экономики от подобных ограничений снизит транзакционные издержки, даст возможность развивать внутривнутрипроизводственные, межотраслевые и внешние связи. Кроме того, создание единого экономического пространства невозможно без транспортного коридора между Газой и Западным берегом. Первоначально можно организовать движение пассажирских автобусов, грузовых автомобилей и трейлеров под наблюдением соответствующих израильских служб. Но в долгосрочном плане выгоднее построить железнодорожную ветку и проложить тоннели. Это сократило бы время на перемещение пассажиров и грузов, увеличило пропускную способность этого транспортного коридора, сделало его потенциально менее опасным для Израиля.

Для палестинцев важно и то, что отпала бы необходимость в привлечении израильских посредников и сопровождающих.

Следующая проблема — открытие внешних границ таможенного квазисоюза для палестинских производителей. Значительный эффект, причем в кратчайшие сроки, могло бы дать введение стандартизированных методов и современной техники таможенного досмотра. Длительная процедура проверки путем разгрузки и погрузки товаров повышает их стоимость и понижает конкурентоспособность, в то время как использование сканирующих устройств и иной современной техники и технологий в несколько раз ускоряет эту операцию.

Морскими воротами независимого государства, очевидно, станет порт в Газе. Возводить его планируется поэтапно: сначала в виде приморского погрузочного терминала типа «roll-on, roll-off»³⁹, затем будет сооружен крупный порт с современной складской и логистической инфраструктурой. Через аэропорт в Газе, строительство которого в настоящее время заморожено, палестинское государство получит полноценную линию воздушного сообщения с другими странами.

В случае осуществления подобного сценария ежегодный прирост ВВП в расчете на душу населения составит, по оценкам экспертов ООН, около 8 % в течение трех ближайших лет. Безработица снизится до 23 %, но за чертой бедности по-прежнему будет находиться около 46 %⁴⁰.

Реформирование финансовой системы. Новому государству потребуются значительные финансовые ресурсы для сбалансирования госбюджета, оплаты дефицита платежного баланса по текущим операциям, осуществления инвестиционных программ. До введения национальной валюты мобилизуемые за рубежом и внутри страны денежные средства будут номинированы в иностранной валюте, что усилит финансовую уязвимость палестинского государства. Поэтому в кратчайшие сроки необходимо создать центральный национальный банк и расширить сеть финансовых институтов, в первую очередь коммерческих банков.

Национальная производственная база в течение нескольких лет будет отставать от быстро растущего совокупного спроса (в первую

³⁹ Имеется в виду погрузочно-разгрузочная система, при которой грузовые автомобили въезжают непосредственно на палубу торговых кораблей.

⁴⁰ Disengagement, the Palestinian Economy and the Settlements. — Wash., 2004. С. 7.

очередь государственного) и потребностей сферы производственного накопления. При относительно низком уровне доходов и сбережений населения можно рассчитывать главным образом на внешние государственные и частные займы, безвозмездные переводы палестинской диаспоры. Пока политическая и экономическая ситуация не станет стабильной, а риск возврата к конфликтному противостоянию не будет сведен к минимуму, основным источником валютных поступлений останутся односторонние переводы индустриально развитых стран и капиталозыбыточных арабских государств.

По имеющимся оценкам, для стимулирования экономического развития необходимо на начальном этапе увеличить объем зарубежной помощи с 1 млрд (уровень накануне замораживания переводов западных стран в 2006 г.) до 2,5 млрд долларов. Из этой суммы примерно 40 % пойдет на пополнение госбюджета, гуманитарные нужды и создание общенациональной пенсионной системы, а остальное — на цели экономического развития⁴¹.

Современное состояние государственных финансов ПНА позволяет надеяться, что этих средств будет достаточно для покрытия текущих расходов органов управления, социальной поддержки малоимущих слоев населения, создания основ экономической инфраструктуры, отвечающей потребностям возрождающейся палестинской экономики. Даже дополнительные 500 млн долларов помощи в год, по оценкам, увеличат среднегодовые темпы прироста ВВП до 10 % и в течение 2-3 лет снизят безработицу до уровня накануне второй интифады⁴².

Отраслевая структура на первом этапе вряд ли сильно изменится. Сельское хозяйство может получить более свободный доступ на рынки ЕС и США в рамках соглашений о преференциальной торговле и благодаря этому увеличить объемы производства. Среди товаров конкурентоспособного промышленного экспорта специалисты Всемирного банка выделяют изделия традиционных народных промыслов — керамику, изделия из оливкового дерева, вышивку. Относительно развитой текстильной промышленности будет трудно конкурировать с изделиями из Египта и Иордании, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии из-за более

⁴¹ Mid-Year Review of the Consolidated Appeal Process. UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. — 2004. — June. — P. 32.

⁴² Palestinian Economy and the Prospects for its Recovery. The World Bank. — Wash., 2005. P. 27.

высокой себестоимости палестинской продукции и сравнительно низкой производительности труда. В сфере услуг сравнительными преимуществами обладает туризм в районе Иерихона и на побережье Газы. Государственные услуги сохранят свою роль механизма трудоустройства избыточной рабочей силы и в то же время смогут в перспективе снабжать кадрами частное предпринимательство в формирующихся отраслях экономики. На этой стадии вполне вероятно расширение сферы общественных работ, что снизит безработицу и поможет обустроить территорию нового государства, включая увеличение пригодных для сельского хозяйства земель, сооружение транспортных магистралей, модернизацию жилого фонда.

Инвестиционный климат

Принимая во внимание невысокий стартовый уровень внутренних сбережений и накопления, перед государственным руководством будет стоять задача создания благоприятного, а на первых порах даже льготного, инвестиционного климата. В области правового обеспечения целесообразно принять закон или серию законов о поощрении иностранных частных инвестиций. В современном мире имеется богатый опыт разработки и применения подобного правового механизма. Помимо четко сформулированных мер по созданию для инвесторов благоприятных условий деятельности, это законодательство должно ориентировать предпринимателей на содействие в выполнении национальных программ экономического возрождения Палестины.

Как показывает опыт стран, сумевших сравнительно быстро сократить свое экономическое отставание, инвестиционная привлекательность и, соответственно, общеэкономическая динамика определяются характером национального хозяйственного механизма. В этом отношении новое государство могло бы стать моделью для других стран арабского мира в деле модернизации организационно-экономических отношений и институтов, обеспечивающих функционирование экономической системы.

Не секрет, что длительность и незавершенность до настоящего времени процесса структурной адаптации региональной экономики к изменившейся мирохозяйственной ситуации проистекают из высокого уровня этатизации хозяйственного механизма ближневосточных стран, что типологически сближает их подобно тому, как географическое положение определяет сходство

природно-климатических условий этих государств. Чрезмерное огосударствление хозяйственного механизма, его консерватизм не позволяют оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса. В результате среднегодовые темпы прироста ВВП в расчете на душу населения в арабских странах ежегодно сокращались в 1980-е гг. в среднем на 1 %, а в 1990-е гг. увеличивались всего на 1 %. Худшие показатели демонстрировали лишь африканские страны южнее Сахары. Взлет нефтяных цен в 2000-е гг. несколько улучшил макроэкономическую ситуацию лишь в странах – производителях углеводородов.

Палестинский народ может внести позитивный вклад в экономический опыт арабского мира и на деле продемонстрировать преимущества более сбалансированного сочетания государственно-го и рыночного начал в развитии национальной экономики. Малые размеры страны, отсутствие в течение длительного времени опыта ведения широкой государственной предпринимательской деятельности, экспертная поддержка стран с эффективной экономикой помогут выстроить хозяйственный механизм, основанный на частном бизнесе.

Это не означает, что государство самоустранится из области экономического регулирования. Напротив, на начальном этапе без активной государственной финансовой политики будет трудно улучшить инвестиционный климат и запустить механизм ускоренного воспроизводства. Для того чтобы снизить риски и повысить рентабельность экономических проектов, потребуются государственные расходы. Эти средства необходимы для создания производственной инфраструктуры, формирования и капитализации банковской системы, стимулирования инновационного предпринимательства. Однако из этого не следует, что все эти направления будут развиваться в рамках государственного сектора. Как заявил в 2004 г. тогдашний президент Всемирного банка Дж. Вулфенсон, «ключом к росту палестинской экономики являются частные инвестиции»⁴³. Именно частный сектор, использующий государственное финансирование и зарубежную помощь в качестве дополнения к источникам внутренних накоплений, сможет стать основой экономики суверенного палестинского государства.

2. Средне- и долгосрочная перспективы

В средне- и долгосрочной перспективе, то есть на втором этапе, палестинскому народу придется решать более сложные и масштабные задачи. Их суть состоит в определении хозяйственного профиля страны и создании на этой основе условий для существенного увеличения жизненного уровня населения, укрепления материальной и финансовой базы органов государственного управления. На пути к этому предстоит использовать те возможности развития, которые предоставляет новая ситуация в мировой экономике начала XXI века, а также преодолеть вызовы глобализирующегося экономического пространства.

Опыт многих европейских и азиатских малых стран показывает, что небольшой удельный вес в мире их территории и людских ресурсов не является непреодолимым препятствием для ее динамичного продвижения по пути экономического и научно-технического прогресса, стабильного повышения жизненного уровня населения, активного участия в мирохозяйственных процессах. Творческие, предпринимательские качества народа в сочетании с поддержкой зарубежных государств и диаспоры, а также наличие изначально рыночной ориентации страны и относительно добротной политической системы, свойственной гражданскому обществу, способны компенсировать малые размеры страны, обеспечить ее поступательное развитие даже в условиях невысокого начального уровня развития. Не только индустриально развитые страны, но и многие страны третьего мира, успешно преодолевающие свое хозяйственное отставание, продемонстрировали выдвигание на первый план качественных параметров развития — явление, которое, несомненно, станет главным направлением развития мирового сообщества в XXI веке.

Формирование единого мирового экономического, финансового, информационного и гуманитарного пространства дает малым государствам развивающегося мира шанс на ускоренное продвижение от периферии мирового хозяйства к центру. Малые размеры территории и численности населения более не являются непреодолимым препятствием для динамичного развития. Напротив, такие страны в экономическом отношении потенциально являются более приспособленными к быстро меняющейся конъюнктуре мировых рынков. Но все это — при условии определения и эффективного использования сравнительных преимуществ

национальной экономики и нахождения своих ниш в современном высококонкурентном мировом хозяйстве.

Специфика масштабов будущего государства такова, что из 9 млн палестинцев на территории Западного берега и Газы в 2008 г. будет проживать около 4 млн. Их территория примерно в 1,5 раза меньше площади Кипра. Таким образом, суверенное палестинское государство будет иметь малую по площади, но густонаселенную территорию, обладающую скромными природными ресурсами. На втором этапе палестинское государство вплотную столкнется с проблемой, которую в XX веке приходилось решать большинству малых стран, стремящихся войти в группу высокоразвитых в хозяйственном отношении государств. Речь идет о проблеме экономической специализации и поиска своего места в международном разделении труда.

Проблема выбора отраслей, способных обеспечить малой стране конкурентоспособность ее товаров на зарубежных рынках, сложна. Сочетание этих отраслей может меняться на различных этапах специализации. Многое тут зависит от соотношения внутренних и внешних факторов развития. Однако существуют основополагающие принципы специализации экономики малых стран. Для них важно сконцентрировать усилия в первую очередь на развитии отраслей, выпускающих узкую по номенклатуре, но высококачественную продукцию. Данная продукция, как отмечает швейцарский экономист А. Барт, должна быть жизненно необходимой для мирового хозяйства, не подвергаться существенному колебанию в цене и спросе и в то же время быть труднозаменимой по ассортименту и качеству⁴⁴. Помимо этого, конкурентоспособность таких товаров необходимо обеспечивать за счет снижения издержек производства. Каждая из малых стран в процессе специализации стремится выполнить все перечисленные условия, используя при этом имеющиеся у нее преимущества (выгодные географические и природно-климатические условия, относительно дешевую или высококвалифицированную рабочую силу, технологическое превосходство).

Конечно, имеется и консервативный сценарий развития палестинской экономики: структурные сдвиги минимальны, внутренние ограничения на движение товаров, услуг и факторов производства сняты, но Израиль ограждает свой рынок

труднопреодолимыми барьерами из таможенных пошлин, количественных ограничений палестинского импорта и трудовой миграции. В этой ситуации трудно рассчитывать на долговременную финансовую помощь из-за рубежа. Роль государства-рантье в данном случае сопряжена с усилением политического давления доноров, нестабильностью финансовых переводов. Палестинская экономика стагнирует, на ней болезненно сказываются отток кадров, не нашедших применения внутри страны, сужения платежеспособного спроса населения. Это не может не вызвать усиления социальной и политической напряженности, которые с большой долей вероятности приведут к обострению международной ситуации вокруг палестинского государства.

В результате Палестина по многим экономическим параметрам сблизится с наименее развитыми странами арабского мира (Йемен, Судан, Мавритания). Это означает весьма умеренные темпы роста, снижение оплаты труда и жизненного уровня населения в целом. В случае реализации такого варианта развития структурные сдвиги протекали бы очень медленно, а основу экономики составило бы трудоемкое и низкотехнологичное производство в сельском хозяйстве, легкой, пищевой промышленности, металлообработке, потребительских услугах.

Второй, более оптимистичный вариант развития, состоит в следующем. При благоприятной внешнеполитической обстановке, что подразумевает установление стабильного мира в этой части Ближнего Востока, целесообразно проводить специализацию палестинской экономики. Это позволит перейти от пассивного участия в международном разделении труда к активному. Становлению хозяйственной специализации не обязательно должна предшествовать фаза активной индустриализации, тем более что машинное производство в той или иной мере существует в большинстве отраслей материальной сферы. Нельзя отрицать и наличие определенной специализации в традиционном для Палестины аграрном производстве, легкой, пищевой, металлообрабатывающей промышленности. В них преобладает предметная и несложная технологическая специализация, как правило, на межотраслевом уровне. Подобная специализация основывается на таких *статичных факторах*, как благоприятные природно-климатические условия, дешевая рабочая сила и наличие у работников определенных профессиональных навыков. Разви-

тие остальных отраслей осуществляется в целях импортозамещения, а также создания рабочих мест.

Данный тип специализации, сложившейся в годы израильской оккупации, характеризовавшийся, в основном, производством промышленных полуфабрикатов и переработкой сельскохозяйственных продуктов, был преобладающим среди малых стран в первой половине XX века. На современном этапе научно-технического прогресса, когда страны, обреченные ранее на то, чтобы в силу своего геополитического положения (отдаленность от крупнейших мировых рынков, обособленность на региональном уровне), скудости природных ресурсов играть второстепенную роль в мировой экономике, получили возможность осуществить прорыв в специализации экономики и изменения ее места в, казалось бы, уже устоявшемся международном разделении труда.

Сейчас вполне возможен быстрый переход от статичных факторов специализации к *динамичным* — к обеспечению высокого научно-технического уровня производства, развитию сферы НИОКР, изготовлению наукоемкой продукции с высокой степенью обработки. Особенности данного типа специализации — ее внутриотраслевой характер, развитие подетального и сложного технологического производства в первую очередь в машиностроении и химии. Импульсом к такому переходу могут стать соответствующая государственная политика, помощь международного сообщества, привлечение высококвалифицированной палестинской рабочей силы как внутри страны, так и из-за рубежа. В пользу такого варианта говорит и то, что у палестинского государства не будет возможности и соблазна идти по проторенному развивающимися странами пути наращивания сырьевого экспорта, что во многих случаях ведет к «голландской болезни» — разрушающему росту.

Производственное кооперирование. Диаспоральный феномен

Специализация экономики малой страны предполагает установление и развитие тесных кооперационных связей с зарубежными производителями. Ускоренному развитию палестинской экономики через ее подключение к мирохозяйственным процессам вполне могут способствовать два фактора. Во-первых, так называемый диаспоральный феномен. Палестинское государство будет иметь важное преимущество в развитии

международной производственной кооперации – многочисленная палестинская диаспора во многих государствах мира. Связи с диаспорой становятся все более важными по мере глобализации экономической жизни. На Ближнем Востоке и арабы, и евреи умели поддерживать коммерческие связи на международном уровне даже в те времена, когда торговля замыкалась в государственных границах. На современном этапе, когда роль национальных государств в мировой экономике уменьшается и повышается значение групп, имеющих общее этническое происхождение и культурные ценности, многие государства активно используют связи с диаспорой для расширения привлечения зарубежного капитала, технологий, квалифицированной рабочей силы, для участия своих компаний в производстве на территории других стран. Этот диаспоральный феномен свойственен многочисленным этническим ветвям всемирной диаспоры (китайцы, индийцы, японцы, арабы, евреи и др.), которые, по словам американского исследователя Дж. Коткина, «представляют собой важнейший и динамичный элемент мировой экономики»⁴⁵.

Во-вторых, региональная экономическая интеграция рано или поздно начнет развиваться в Западной Азии, несмотря на то, что к началу XXI века имелся только один положительный пример данной формы хозяйственной интернационализации – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Потепление арабо-израильских отношений в начале 1990-х гг. поставило вопрос о ближневосточной региональной интеграции в широком смысле этого слова – об участии в ней Израиля и соседних арабских стран. Арабо-израильский конфликт, непростые межарабские отношения долго скрывали наличие объективной предрасположенности ближневосточных стран к региональному сотрудничеству. К этому сотрудничеству их подталкивают относительно узкие национальные рынки, недостаток материальных природных богатств, взаимодополняемость используемых природных ресурсов, общемировая тенденция к образованию экономических группировок географически близких стран.

Еще в мае 1976 г. при подписании соглашения об установлении зоны свободной торговли между ЕЭС и Израилем тогдашний израильский министр иностранных дел И. Аллон выразил

⁴⁵ Новое время. – 1993. – № 5. – С. 26.

надежду, что европейская интеграция послужит моделью для развития сотрудничества в ближневосточной регионе. «Сегодня это может показаться утопией, — заявил он, — но мы уверены, что настанет день, когда государства Ближнего Востока будут жить в мире, свободно торговать друг с другом, обмениваться научно-техническими знаниями, технологиями к взаимной выгоде своих народов. Руководство Израиля верит, что возникновение региональной экономической интеграции отвечает высшим интересам этого региона»⁴⁶. В 1980-е гг. ряд государственных деятелей — среди них лидер МАИ Ш. Перес, председатель ООП Я. Арафат — неоднократно поднимали вопрос о создании в рамках процесса мирного урегулирования общего рынка между Израилем и арабскими странами. Заключение мирного договора между Израилем и Египтом в 1979 г. положило начало серьезным научным разработкам по теоретическому обоснованию возможных в будущем совместных арабо-израильских экономических проектов.

Соседство этих государств, необходимость функционирования территориального коридора между Западным берегом р. Иордан и сектором Газа, переплетение еврейской и арабской финансовой, туристической и прочей инфраструктуры в Иерусалиме образуют объективную основу их сотрудничества. Обе страны получили бы ощутимые выгоды от хозяйственной кооперации в области производства химических удобрений, водного хозяйства, энергетики и транспорта. Израиль, вероятно, будет стремиться активно участвовать в снабжении автономии средствами производства и потребительскими товарами, экспортировать ссудный и производственный капитал для выноса сюда части трудоемкого и высокотехнологичного производства. Восстановление и развитие интеграционного процесса между Израилем и палестинским государством на основах равенства не только будет способствовать взаимодополняемости их хозяйственных структур, но и оздоровит внешнеполитическую обстановку в этом районе мира.

Дополнительным стимулом к ускорению весьма непростого и долгого экономического сближения Израиля и арабских стран могут послужить усилия Европейского союза по распространению европейской интеграции на страны Средиземноморс-

кого бассейна, не являющиеся членами ЕС. «Европа сплетена с этими странами экономически, политически и исторически, — отмечает Э. Райн, директор Европейской комиссии по связям со странами Средиземноморья и Ближнего Востока. — Эти государства станут для нас “запасным выходом”»⁴⁷.

Выдвинув план создания зоны свободной торговли, рассчитанный на 15 лет и включающий страны ЕС и средиземноморские государства, европейцы преследуют вполне конкретные цели: сократить демографическое давление на европейский континент со стороны южных соседей (путем повышения жизненного уровня в странах — поставщиках эмигрантов), расширить рынки сбыта, успешно конкурировать с двумя другими растущими торговыми блоками — Западным полушарием и АТР — за политическое и экономическое влияние на Ближнем Востоке.

В период ослабления напряженности в палестино-израильских отношениях в экспертном сообществе обсуждалась идея о превращении Израиля и палестинских территорий в связующее звено между североамериканской, западноевропейской и ближневосточной экономической группировками. Этому может способствовать либерализация торговли между Восточным средиземноморьем и двумя ведущими мировыми центрами экономической силы.

Нельзя не учитывать, что почти полное отсутствие опыта хозяйственных отношений между Израилем и арабскими странами, вероятно, замедлит процесс восстановления и развития экономических связей между ними, сделает его поэтапным. После завершения периода «холодного мира» внешнеэкономические связи будут основываться главным образом на торговом обмене как традиционной форме межгосударственных хозяйственных взаимоотношений, способной функционировать и при отсутствии совместной транспортной, обслуживающей и прочей инфраструктуры.

Сегодня нет оснований для оптимистических прогнозов на ближайшее будущее. Потребуется немало лет, чтобы в регионе окончательно исчезли «традиции» недоверия и вражды, установился новый психологический климат. Поэтому региональная интеграция с участием палестинского государства первоначально будет

⁴⁷ Эпоха. — 1995. — 14–20 июня.

проходить в анклавной форме — в виде совместных промышленных зон. Это будет соответствовать второму из перечисленных вариантов специализации палестинской экономики (развитие инновационного предпринимательства) и современным тенденциям развития новых форм международного объединения факторов производства.

Выдвинутая два столетия назад Адамом Смитом идея разделения труда стала изживать себя со вступлением многих стран в постиндустриальную стадию развития. Центральным направлением предпринимательской деятельности все в большей мере становится не увеличение масштабов производства и даже не расширение рынков, а поиск новых удачных сочетаний основных компонентов производства вопреки разделяющим их государственным, региональным или отраслевым барьерам. Три сферы разделения труда (производство первичных продуктов, готовых изделий и услуг) синтезируются в некий четвертый сектор, основанный на информатике и высоких технологиях. Примером может служить производство компьютеров и программного обеспечения.

«Свободные зоны» представляют собой географические районы, где заинтересованными сторонами создается совместное производство экспортной ориентации. Предпринимателям здесь обеспечиваются большие льготы: оборудование, сырье, материалы и другие инвестиционные товары ввозятся сюда беспошлинно, на льготных условиях им предоставляются склады — терминалы, доки, средства связи. Здесь создается благоприятный налоговый, финансовый и валютный климат. Обычно эти районы надежно связаны с остальным миром морским или железнодорожным сообщением. Сфера деятельности в этих зонах весьма разнообразна — от складирования транзитных грузов до выпуска промышленной продукции, ее сортировки и упаковки. Часть товаров может реализовываться на местном рынке. Экспортируемая и импортируемая готовая продукция освобождается от таможенного обложения. Наиболее распространенные виды деятельности в таких районах — производство электроники, электротехники, оптических приборов, одежды, игрушек и продовольствия, т. е. изделий с высокой добавленной стоимостью и небольшим весом. Эти зоны

служат своего рода моделью для будущей экономической интеграции на двусторонней или многосторонней основе.

В изучаемом регионе немало мест, подходящих для создания свободных зон — это, например, район Эль-Ариш, Рафах на Синайском полуострове, северное побережье Акабского залива в районе Эйлата и Акабы, Южный Ливан, сектор Газа. Упомянутый выше проект строительства порта в Газе предусматривает учреждение свободной экономической зоны с полным освобождением предпринимателей от налогов и валютного контроля. Наличие большого резерва дешевой рабочей силы станет важным стимулом открытия здесь производства текстиля, одежды, обуви, мебели, организации сборочных предприятий электронной и электротехнической промышленности.

Палестинская сторона сможет подключиться к уже существующим свободным зонам и принять участие в новых проектах. В 1996 г. по инициативе США на территории Иордании началось создание иордано-израильских промышленных зон, в которых могли участвовать и палестинцы. В 1998 — 2000 гг. появились десять таких зон совместного производства. Их продукция поставлялась почти исключительно в США на условиях зон свободной торговли. В феврале 2005 г. вступил в силу договор о создании особой промышленной зоны между Египтом и Израилем. Египет в последние годы форсирует учреждение подобных проектов. Так, во время российско-египетских переговоров на высшем уровне в Москве в ноябре 2006 г. президент Египта Хосни Мубарак подтвердил, что российским предпринимателям в его стране будет предоставлена специальная индустриальная зона. Египетская сторона выделит территорию площадью в 1 млн кв. м., где российскому бизнесу будут предоставлены налоговые льготы. Отраслевой профиль этой зоны — нефтегазовое, фармацевтическое и автосборочное производство. Учитывая активную миротворческую политику Египта, можно предположить, что эта страна будет способствовать участию палестинских бизнесменов в международных производственных зонах на своей территории.

Наиболее перспективными представляются интеграционные объединения в виде международных научно-промышленных парков и технополисов. Некоторый опыт палестино-израильской производственной кооперации в приграничных районах уже имеется. В конце 1990-х гг. ПНА совместно с Всемирным банком

разработали концепцию экспортоориентированных промышленных зон. Сооружение первой из них началось в 1999 г. в Газе с участием палестинских и израильских компаний. Однако с началом второй интифады этот перспективный проект был заморожен.

Развитие этого направления поможет создать принципиально иную, чем в последние десятилетия, отраслевую структуру палестинской экономики. Помимо нового для арабского мира хозяйственного механизма, палестинцы могли бы в короткие исторические сроки сформировать комплекс высокотехнологичных отраслей промышленности и услуг. В начале XXI века нет необходимости последовательно проходить все стадии развития производства, которые были в истории ближневосточных стран в предыдущем столетии. Перед палестинцами откроется возможность миновать стадию индустриализации и сравнительно быстро вступить в постиндустриальную фазу.

Научно-технологическая специализация палестинской экономики будет иметь большое значение не только для хозяйственного возрождения страны, но и станет своего рода прорывом в деле преодоления технологического отставания арабского мира, облагораживания структуры его экспорта. Арабский мир, несмотря на определенные успехи в совершенствовании структуры экспорта, достигнутые, прежде всего, в Тунисе, Марокко, Ливане, Иордании и Бахрейне, добился в этой сфере немного. Доля продукции обрабатывающей промышленности в вывозе повысилась с 6–8 % в 1980 г. до 22–23 % в 2001 г. (в России столько же). Один из ключевых показателей уровня развития — доля высокотехнологичной продукции в стоимости экспортируемых готовых изделий. В 2001 г. он достигал в странах Запада 32 %, азиатских НИС — 30–60 %, КНР — 20 %, а по арабским странам — 2–3 %, т.е. ниже, чем в странах Тропической Африки — 4 %, Индии — 6 %, РФ — 7–8 %. Доля расходов на НИОКР в ВВП в 2001 г. составила только 0,4 %. Это вдвое меньше, чем в среднем по развивающимся странам. Как при этом можно ответить на вызовы постиндустриальной эпохи XXI века? Не удивительно, что по высокотехнологической продукции у арабских стран практически отсутствуют сравнительные преимущества, а в целом, если не считать арабский экспорт энергоносителей, эти государства выталкиваются из мировой торговли.

Среди факторов, способных ускорить формирование высокотехнологичной специализации палестинской экономики следует выделить высокий образовательный уровень населения, наличие многочисленных высококвалифицированных кадров в диаспоре, существующие уже сейчас университетские центры, близость Израиля, который является местом сосредоточения инновационных комплексов, перспективы международного финансового содействия инновационному предпринимательству в палестинском государстве. В Израиле еще в конце 1960-х гг. приступили к осуществлению программы так называемых промышленных парков, которые представляют собой научно-промышленные комплексы, созданные на базе тесных отношений фирм с университетскими центрами для производства наукоемкой продукции или разработки новейшей технологии. За последние десять лет многие районы Израиля покрылись сетью промышленных парков и предприятий, ориентированных на выпуск наукоемкой продукции, львиная доля которой находит устойчивый сбыт на рынках США, стран ЕС, Японии. Многие фирмы пользуются достижениями научно-технической мысли, применявшимися раньше сугубо в интересах военно-промышленного комплекса. По словам основателя израильской финансово-промышленной группы «Искар» С. Вертхеймера (одного из инициаторов и организаторов строительства индустриальных парков в Израиле), это направление развития становится частью национальной идеи и должно служить залогом укрепления экономической независимости страны. По замыслу С. Вертхеймера и его единомышленников, цепочка промышленных парков протянется по всему Израилю и в перспективе будет опоясывать все Средиземноморье, став элементом регионального сотрудничества. Учитывая формирование в последнее время российско-израильского научно-технологического альянса, вполне возможно участие российских компаний и научных центров в работе инновационных комплексов как на территории Израиля, так и в Палестине.

Наряду с промышленными парками, созданными на паритетных условиях с палестинским, израильским, арабским, а также российским и западным участием на территории палестинского государства, значительный экономический эффект могло бы дать развитие сети бизнес-инкубаторов технологических теплиц как начальной ступени развития научно-технологических парков.

Их задача — поддержать технологическое предпринимательство на начальной стадии, помочь воплотить новые научные идеи и технические решения в коммерческие продукты и действующие жизнеспособные предприятия, ориентированные преимущественно на экспорт. Так же, как и промышленные парки, технологические теплицы и территориально, и функционально привязаны к научным центрам или к уже стабильно работающим высокотехнологичным предприятиям, ведущим собственные НИОКР. Основное различие заключается в размерах: для облегчения управления теплицами и их рассредоточения по территории страны число осуществляемых каждой из них проектов ограничено 10 – 20 (примерно по пять исполнителей на каждый). Кроме того, в теплицах проходит лишь начальная стадия работ, а затем — в случае успеха — привлекаются частные инвесторы, а сам проект может осуществляться в иных структурах, включая промышленные парки. Исходя из размеров этих инновационных комплексов, можно предположить, что в них будут участвовать преимущественно местные палестинские специалисты и представители палестинской диаспоры.

В рамках инкубатора малым инновационным предприятиям предоставляются площади для размещения производства, а также административная и логистическая поддержка проектов. Среди преимуществ работы в рамках бизнес-инкубатора можно назвать:

- возможность доступа к грантовому финансированию на ранних стадиях;
- предоставление сервисных услуг (секретариат, бухгалтерская и юридическая помощь);
- консалтинг;
- возможность повышения управленческой квалификации;
- помощь в продвижении технологии на рынок;
- синергетический эффект от взаимодействия между различными фирмами.

Сейчас это может показаться делом далекого будущего, но стремительное развитие мировой экономики уже в обозримом будущем может привести к формированию в приграничных областях палестино-израильского региона науки. В мировой практике — это научно-производственные комплексы с развитой инфраструктурой сферы обслуживания, охватывающие значительную по площади территорию. Такие регионы должны иметь развитую транспортную

и телекоммуникационную инфраструктуру. В качестве примера можно привести трансграничный датско-шведский регион Эресунн, который получил свое название по имени соединяющего эти страны пролива. На его территории находятся 14 университетов, 5 научных парков, 4 действующих и 2-3 формирующихся высокотехнологичных промышленных кластера⁴⁸.

В заключение следует отметить, что рассмотренный вариант развития может показаться слишком оптимистичным. Многое, конечно, будет зависеть от политической ситуации в этой части мира. Но, как показывает опыт многих стран, добившихся впечатляющего экономического успеха в последние десятилетия, при благоприятной внутри- и внешнеполитической обстановке прорыв в создании динамично развивающейся, сбалансированной и конкурентоспособной экономики вполне реален.

Заключение

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается Ближний Восток, — это недостаточно высокий уровень участия в МРТ, ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества); негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса; нарастание внешней задолженности. Вследствие демографического бума 1980-х годов экономика не в состоянии абсорбировать миллионы выходящих на рынок труда новых работников, что создает своего рода социально-экономический «коктейль Молотова», питательную среду для укрепления социальной базы международного терроризма. На подконтрольных ПНА территориях тяжелая экономическая ситуация усугубляется продолжающимся палестино-израильским конфликтом.

Внутренняя нестабильность дополняется обострением конфликтов на почве культурно-цивилизационных различий.

⁴⁸ Федорченко А.В., Левченко А.В. Инновационные комплексы в мировом хозяйстве (опыт развитых стран) // Наука, экономика, промышленность. XXI век. — 2005. — № 1. — С. 23.

Предпринимаемые попытки «демократизации» региона не только привели к огромным людским и материальным потерям, но и открыли дорогу к власти радикальным исламистам, ослабили светские авторитарные режимы. Прямым следствием этого стало усиление позиций исламских радикалов и в охваченном гражданской войной Ираке, и в Афганистане, и в Йемене, и в Палестине, где на фоне разрушения экономики, экологии и социальной сферы нарастает междоусобная борьба за власть.

Ощущается потребность в разработке российской (или общеевропейской) альтернативы американскому плану «Большой Ближний Восток». Представляется необходимым и вполне реальным подготовка и осуществление в этом регионе при содействии мирового сообщества экономических, образовательных, социальных и иных проектов как эффективного противовеса планам военносилового навязывания демократии. Это поддержит стабильность правящих режимов и создаст условия для постепенной модернизации с учетом местных ресурсов, традиций, племенных, клановых и этно-конфессиональных отношений, сложившихся на протяжении длительного времени систем управления.

Исходя из того, что качество образования на Ближнем Востоке в целом все еще отстает от запросов глобальной экономики, тормозит общественно-политические преобразования, Россия может внести весомый вклад в повышение образовательного уровня развивающихся стран региона, прежде всего на ступенях среднего профессионального и высшего образования. Экспорт российских образовательных услуг, являющихся вполне конкурентоспособными, не только будет содействовать формированию в нашей стране новой экономики и соответствующей международной специализации, но и создаст основу для смягчения внутренних противоречий и демократизации в государствах-импортерах этих услуг, в том числе в будущем Государстве Палестина. Следует учитывать, что по данному направлению предстоит вступить в острую конкуренцию не только с развитыми странами, но и с рядом представителей развивающегося мира, пытающимися внедриться на этот рынок.

На палестинских территориях живет множество искренних друзей России, ставших таковыми во время учебы или работы в нашей стране. Потенциал такого пророссийского лобби (в самом

позитивном понимании этого слова) в арабских странах высок, а используется он недостаточно.

Значение посреднической миссии России не ограничивается ее общегуманитарными аспектами. Экономизм, то есть приведение внешнеполитического курса в соответствие с потребностями развития экономики, становится важным элементом российской государственной политики. Россия заинтересована в восстановлении и укреплении экономических связей с традиционными партнерами из группы арабских стран, в том числе с Палестиной. Для этого имеются объективные условия – и многолетний опыт работы в этой части мира, и высокая степень взаимодополняемости потребностей арабских рынков и возможностей экономического потенциала России. Необходимость развития хозяйственных отношений и с арабскими странами (в том числе с будущим палестинским государством), и с Израилем объясняется также стремлением России и этих государств диверсифицировать свои внешнеполитические и внешнеэкономические отношения.

В то время как хозяйственный диалог с арабскими нефтяными монархиями находится еще в начальной стадии, а наименее развитые государства региона пока не могут заинтересовать российских экспортеров и инвесторов, основная ставка в российской внешнеэкономической стратегии в последние годы делалась на группу стран со средним уровнем доходов, но относительно диверсифицированной экономикой: Египет, Сирию, Иран, Иорданию, Ливан, Ирак, Алжир, Марокко, Тунис. В эту группу в ближайшем будущем может войти Государство Палестина.

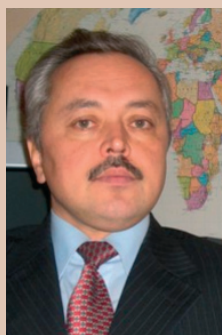
Среди основных перспективных направлений российского участия в возрождении и развитии экономики независимой Палестины следует выделить следующие:

- строительство транспортной сети (автомобильные шоссе и средства железнодорожного сообщения, включая строительство тоннелей);
- поставки углеводородов, помощь в освоении газовых месторождений на средиземноморском шельфе;
- возведение предприятий электроэнергетики;
- создание инновационных комплексов в промышленности и сфере услуг как на двусторонней, так и многосторонней

основе с участием соседних ближневосточных государств; ориентация сбыта высокотехнологичной продукции на российский рынок и динамично развивающиеся рынки других стран;

- поставки палестинским потребителям российскокого промышленного оборудования – как передового, так и среднего технического и технологического уровней сложности, но обладающего ценовой конкурентоспособностью и высокой адаптивностью к потребностям развивающихся стран.

В плане развития международных отношений и укрепления системы региональной безопасности российские компании вполне могли бы на основе производственного кооперирования стать связующим звеном между палестинскими и израильскими хозяйственными субъектами. Взаимные инвестиции, переплетение корпоративной собственности помогут создать гарантию необратимости мирного процесса.

Федорченко Андрей Васильевич - директор Центра ближневосточных исследований МГИМО, доктор экономических наук, профессор. Является членом научно-экспертного совета Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества, экспертом парламентской группы Государственной Думы РФ по связям с Кнессетом (парламентом) Государства Израиль, входит в состав экспертного совета Института Ближнего Востока. Работает на постоянной основе в качестве члена Консультативного совета Всемирного конгресса ближневосточных исследований (WOCMES).

Автор более 100 научных работ, в том числе 9 книг. Основные научные труды А.В. Федорченко опубликованы в журналах «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы современной экономики», «Азия и Африка сегодня», в научных изданиях США, Японии, Венгрии, арабских стран и Израиля. Его наиболее значительные монографические исследования - «Экономика переселенческого общества», М., 1998, 373 с.; «Израиль: проблемы экономического развития», М., 1990, 260 с.; «Финансовые структуры Ближнего Востока» (в соавторстве), М., 1996, 163 с.; «Государство Израиль» (в соавторстве), М., 2005, 584 с. Он является ответственным редактором ряда коллективных монографий, автором учебных пособий по мировой экономике.

Центр ближневосточных исследований (ЦБИ) создан в мае 2004 года. Научный руководитель Центра – проректор по кадровой политике МГИМО (У), доктор юридических наук, профессор В.П. Воробьев. Директор Центра – доктор экономических наук, профессор А.В. Федорченко.

Основные направления работы Центра:

- Научная деятельность. Подготовка аналитических материалов и монографических исследований по проблемам Ближнего Востока; создание электронных баз данных по ближневосточным конфликтам, внутривосточному и экономическому положению в отдельных странах региона.

- Разработка методики преподавания специальных курсов по проблематике внутренней и внешней политики, экономики стран Ближнего Востока, а также арабского языка; подготовка методических материалов и учебников нового поколения; координация обмена опытом и информацией между преподавателями и практическими работниками; содействие научно-исследовательской деятельности студентов.

- Развитие международного сотрудничества. Установление и развитие контактов с зарубежными научными и учебными центрами; составление и поддержание базы данных о российских и иностранных организациях, занимающихся ближневосточными исследованиями.

Формы работы:

- Написание аналитических записок и докладов.
- Подготовка монографий и учебников.
- Проведение научных конференций, круглых столов, телемостов.
- Организация постоянно действующего Форума ЦБИ, на котором выступают ведущие российские и зарубежные государственные деятели, дипломаты, ученые, бизнесмены, общественные деятели.

E-mail ЦБИ: cmes@mgimo.ru

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976–1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990–2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит десять научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр партнерства цивилизаций,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр Кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр североевропейских и балтийских исследований.

Председатель НКСМИ – А.Ю.Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А.Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

«Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» посвящены ключевым проблемам современной мировой политики и международных отношений. Готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки.

Сопоставление различных взглядов на актуальные проблемы современной мировой политики поможет более полно, многогранно и объективно предствить читателям суть обсуждаемых вопросов, а также стимулирует научную дискуссию, содействующую формированию внешнеполитической стратегии и тактики Российской Федерации, в наибольшей мере отвечающих ее национальным интересам.

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru